

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

15 октября 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Судом производится замена секретаря судебного заседания Капусткиной М.И. на секретаря судебного заседания Мышелову О.И.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – не явился.

Защитник Ривкин К.Е. – не явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, обстоятельства легализации похищенных акций дочерних компаний «ВНК» и вина в его совершении подсудимых, о чем уже говорили мои коллеги в выступлениях в прениях, также доказываются документами, уже исследованными в судебном заседании, в частности договорами купли-продажи акций, передаточными распоряжениями и показаниями свидетелей. В целях придания видимости законности и обоснованности сделкам, направленным на легализацию, в качестве оплаты были предусмотрены векселя других иностранных компаний, участвующих в последующих этапах реализации разработанной членами организованной группы преступной схемы: «Montcon Holdings» и «Bevelite Holdings». Это подтверждается дополнительным соглашением от 13 января 1999 года, в соответствии с которым компания «Butler Enterprises Limited» в соответствии с соглашениями о покупке ценных бумаг от 07 декабря 1998 года, а также от 09 декабря и 10 декабря 1998 года передает компании «Montekito Holdings Limited» как средство оплаты простой вексель от 12 января 1999 года компании «Montcon Holdings Limited» на сумму 22 тысячи 977 долларов США и простой вексель от 06 января 1999 года компании «Bevelite Holdings» на сумму 5 тысяч 623 доллара США. Обстоятельства легализации доказываются, как я уже сказал, передаточными распоряжениями, в частности, от 11 декабря 1998 года, согласно которым компания «Montekito Holdings Limited» просила перерегистрировать акции акционерного общества «Томскнефть-ВНК», а также акции нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Butler Enterprises Limited», а также договорами покупки ценных бумаг от 08, 09 и 10 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Glanton Limited» приобрела у «Montekito Holdings Limited» обыкновенные акции акционерного общества «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Подтверждаются передаточным распоряжением от 11 декабря 1998 года, согласно которому компания «Montekito Holdings Limited» просила перерегистрировать акции акционерного общества «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Glanton Limited». Продолжая претворять в жизнь преступный план по легализации похищенных акций предприятий, участники преступной группы от имени компании «Chellita Limited» акции, приобретенные этой иностранной компанией также непосредственно от акционерного общества «ВНК», переоформили на оффшорную компанию «Abberton Limited» по договорам покупки ценных бумаг. Данные договоры исследовались в судебном заседании, они датированы 07 декабря 1998 года, 08 декабря и

10 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Abberton Limited» приобрела у «Chellita Limited» обыкновенные акции акционерного общества «Томскнефть-ВНК» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Обстоятельства легализации также подтверждаются и передаточными распоряжениями от 10 декабря 1998 года, согласно которым компания «Chellita Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Abberton Limited». Вина подсудимых доказывается также договорами покупки ценных бумаг, которые датированы 07 декабря 1998 года, 09 и 10 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Butler Enterprises Limited» приобрела у «Chellita Limited» обыкновенные акции нефтедобывающей компании «Томскнефть-ВНК» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Анализируя эти сделки, видно, что от имени компании «Chellita Limited» доверенным лицом, которым была работающая в подконтрольном членом организованной группы лиц СП «РТТ» Бородина, часть акций вышеуказанных эмитентов по составленной по указанию участников организованной группы схеме, с указанными в ней вариантами передачи вразнобой двум или трем другим иностранным компаниям, была переоформлена на оффшорную компанию «Butler Enterprises Limited» посредством оформления соглашений о покупке ценных бумаг, причем в качестве средства платежа по этим сделкам был использован вексель иностранной компании «Bevelite Holdings Limited». Обстоятельства легализации подтверждаются и передаточными распоряжениями от 10 декабря 1998 года и 11 декабря 1998 года (данные передаточные распоряжения также исследовались в судебном заседании), согласно которым компания «Chellita Limited» просила перерегистрировать акции нефтедобывающего предприятия «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Butler Enterprises Limited», а также договорами купли-продажи ценных бумаг, датированных 08 декабря 1998 года, 09 декабря 1998 года и 10 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Glanton Limited» приобрела у «Chellita Limited» обыкновенные акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. А также передаточным распоряжением от 11 декабря 1998 года, согласно которому компания «Chellita Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефти» и других нефтеперерабатывающих предприятий, о чем шла речь в судебном заседании, в собственность компании «Butler Enterprises Limited». Кроме названных документов вина подсудимых в совершении легализации похищенных акций предприятий доказывается и показаниями свидетелей, в частности, показаниями свидетеля Ковальчук. Данный свидетель давал показания в настоящем судебном заседании, согласно которым (этим показаниям) осенью 1998 года, в период ее работы в СП «РТТ», к ней обратилась Гришняева, которая предложила стать доверенным лицом иностранной компании «Sagiman Holdings». Гришняева сказала, что в том случае, если эта компания откроет представительство в России, то у нее будет возможность работать в этом представительстве. Через некоторое время ей на работу позвонил мужчина, представился Голубовичем, она продиктовала ему по телефону свои паспортные данные. Он сказал, что ей будут приносить на работу документы этой компании, которые она будет подписывать. Сначала ей принесли доверенность от имени какого-то из руководителей этой компании. Ни с учредителями, ни с руководителями этой компании она никогда не встречалась. Позднее стал приезжать курьер от Голубовича. Она подписывала документы, не вникая в их суть. Были договоры купли-продажи акций, передаточные распоряжения. В частности, она назвала соглашение о покупке ценных бумаг от 08 декабря 1998 года между «Sagiman Holdings» и «Glanton Limited» о продаже 3 миллионов 200 тысяч акций «Томскнефть». Она подтвердила, что данный документ подписывался ею, оплата по вышеуказанному соглашению произведена векселями 2 других иностранных компаний, в частности, «Montcon Holdings Limited» и «Midas Trading Company». Почему оплата произведена векселями, и что это за компании, она не знала. Подписание происходило при аналогичных обстоятельствах, то есть к ней вновь приезжал курьер от Голубовича, она

подписывала и отдавала ему документы. Договоры между компаниями «Sagiman Holdings», которые заключала с иностранными компаниями «Abberton Holdings» и «Butler Enterprises Limited», эти договоры, свидетель подтвердила, что подписывала, действительно, подписывала она, и подписывала эти договоры при тех же самых обстоятельствах. Кроме показаний Ковальчук в судебном заседании были исследованы показания свидетелей Гришняевой, Шек. В частности, Гришняева показала, что с ноября 1995 года по сентябрь 1997 года работала в отделе кредитования инвестиционного управления банка «Менатеп». Далее, в сентябре 1998 года работала в акционерном обществе «Русские инвесторы», где начальником инвестиционного управления был Голубович. Далее она работала в ООО «ЮФК», ее руководителем был Хвостиков, а гендиректором СП «РТТ» являлся Анилионис. Когда она перешла из «Русских инвесторов» на работу в СП «РТТ», от Голубовича ей поступило предложение стать подписантом компании «Montekito Holdings», то есть подписывать документы, которые будут привозиться курьером, связанные с деятельностью этой компании, о которой ей ничего не было известно. На ее имя была оформлена доверенность. Передаваемые через курьера документы она подписывала на своем рабочем месте, в ООО «ЮФК», по адресу: Москва, Новочеремушкинская улица, дом 69. Ни с кем условия договоров она не обсуждала, о целях сделок ей ничего не было известно. В судебном заседании была допрошена также свидетель Бородина, из показаний которой следует, что ранее она работала в банке «Менатеп», а затем, в период 1996-1998 года, в СП «РТТ», а затем в ООО «ЮФК». Быть представителем кипрской компании «Chellita Limited» ей предложила также Гришняева. Она согласилась и передала ксерокопию паспорта для оформления генеральной доверенности. Она была доверенным лицом компании в течение периода с 1998 по 2000 год, и в это время к ней на рабочее место приезжали курьеры от Голубовича и привозили в пакетах на подписание документы на русском и английском языках. Так, ей привозили, и она подписывала от имени компании «Chellita Limited», в частности, следующие документы: соглашение о покупке ценных бумаг, акций дочерних предприятий акционерного общества «ВНК», между компанией «Chellita Limited» и «Abberton Limited», а также передаточные распоряжения; далее, соглашение о покупке ценных бумаг, акций дочерних предприятий «ВНК», между компанией «Chellita Limited» и «Butler Enterprises Limited» и передаточные распоряжения к этим соглашениям; соглашение о покупке ценных бумаг, акций дочерних предприятий, между компаниями «Chellita Limited» и «Glanton Limited» и соответствующие передаточные распоряжения. От компании «Chellita Limited», как показала свидетель, подписывала и другие документы, которые ей предъявляли в судебном заседании. Показания свидетеля Ковальчук, из которых следует, что в конце 1998 года к ней обратилась коллега по работе Гришняева с предложением от Голубовича стать доверенным лицом компании «Sagiman Holdings». Паспортные данные она направила Голубовичу, получила от него апостилированную доверенность, и ей стали курьером доставляться документы на подпись. С учредителями компании «Sagiman Holdings» она не встречалась. Голубович не объяснял ей, акции каких эмитентов, за какую цену и в каком количестве надо приобретать. Он говорил ей, чтобы она подписывала и возвращала документы, а передаточные распоряжения относил регистратору ЗАО «М-Реестр». Так, ей привозили, и она подписывала от компании «Sagiman Holdings» следующие документы (в судебном заседании Ковальчук назвала их): соглашение о покупке ценных бумаг, акций дочерних предприятий «ВНК», между компанией «Sagiman Holdings» и компанией «Abberton Limited», а также передаточные распоряжения к ним; соглашение о покупке ценных бумаг между компанией «Sagiman» и компанией «Butler Enterprises» и акты приема-передачи векселей; соглашение о покупке ценных бумаг, акций дочерних предприятий «ВНК», между компанией «Sagiman Holdings» и компанией «Glanton Limited» и соответствующие передаточные распоряжения. От компании «Sagiman», как пояснила свидетель, она подписывала и другие документы. В судебном заседании также выступала свидетель Шек,

из показаний которой следует, что она работала в банке «Менатеп», в ЗАО «Роспром» в качестве секретаря Голубовича. В 1998 году кто-то из ее знакомых предложил ей номинально быть директором в компании-нерезиденте, и что эта работа не повлечет для нее никаких последствий, потому что эта компания находится не на территории страны, то есть за пределами Российской Федерации. От нее требовалось только подписывать документы. Чем занималась компания, ей не рассказывали, и она не знала. Через какое-то время ей позвонил человек и напомнил, что она дала согласие быть директором данной компании. Кто являлся учредителем компании, и кому она принадлежала, ей не было известно. Она подписывала только договоры. В судебном заседании данному свидетелю на обозрение были предъявлены анкета зарегистрированного лица компании «Glanton Limited». Она показала, что на документе имеется ее подпись. Она подтвердила (имеется в виду, свидетель Шек подтвердила), что подписывала от компании «Glanton Limited» в экземпляре на иностранном языке предъявленное в судебном заседании в копии и в переводе на русский язык соглашение с «Sagiman Holdings Limited» о покупке акций «Томскнефтепродукт-ВНК», о покупке у «Sagiman Holdings Limited» акций «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами», дополнительное соглашение, передаточное распоряжение; соглашения о покупке ценных бумаг с компанией «Montekito Holdings Limited», дополнительное соглашение и передаточное распоряжение; с компанией «Chellita Limited» дополнительное соглашение и передаточное распоряжение и так далее. О подготовке и содержании этих документов она ничего не знает. Кем и где они готовились, не знает, об отношениях между указанными в документах компаниями также ей ничего не известно. В ЗАО «М-Реестр» никогда не ходила, отчетности компании «Glanton Limited» никогда не видела. Заработную плату за выполняемую работу она не получала. Кроме того, вина подсудимых в легализации похищенных акций доказывается договорами купли-продажи ценных бумаг. Эти договоры исследовались в судебном заседании. Это от 11 декабря 1998 года, от 14 декабря 1998 года и от 15 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Bevelite Holdings Limited» приобрела у компании «Abberton Limited» обыкновенные акции компании «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Кроме того, передаточным распоряжением от 15 декабря 1998 года, согласно которому компания «Abberton Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефти» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Bevelite Holdings Limited», а также договором покупки ценных бумаг от 08 декабря 1999 года на приобретение 3 миллионов 800 тысяч акций акционерного общества «Томскнефть» номинальной стоимостью акции 0,125 рублей на общую сумму 30 тысяч 527 долларов США. Оформление вышеуказанных сделок подтверждается передаточным распоряжением, подписанным от зарегистрированного лица Четвериковой, от имени зарегистрированного залогодержателя – Мандрыкой, от имени контрагента – Марчук. Само передаточное распоряжение датировано 15 декабря 1998 года, и по этому передаточному распоряжению компания «Abberton Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий компании в собственность компании «Midas Trading». Также доказывается материалами дела, что от имени компании «Butler Enterprises Limited» акции вышеуказанных эмитентов в процессе оформления реализации членами организованной группы, а также недопущения их ареста и обращения на них взыскания в результате возможного признания сделок мены акций недействительными, были переоформлены на оффшорную компанию «Bevelite Holdings Limited» посредством оформления следующих соглашений о покупке ценных бумаг. Данные договоры исследовались в судебном заседании и датированы 14 декабря и 15 декабря 1998 года, из которых следует, что компания «Bevelite Holdings Limited» приобрела у компании «Butler Enterprises Limited» обыкновенные акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. И для придания видимости законности и обоснованности указанных сделок членами организованной группы под руководством

подсудимого Ходорковского в качестве оплаты использовались векселя компании «Bevelite Holdings Limited». Так, согласно дополнительному соглашению от 12 января 1999 года компания «Bevelite Holdings Limited» в соответствии с соглашениями о покупке ценных бумаг от 14 декабря и 15 декабря 1998 года передает компании «Butler Enterprises Limited», как средство оплаты, простые векселя компании «Bevelite Holdings Limited» от 06 января 1999 года на сумму 161 доллар США, от 06 января 1999 года на сумму 24 тысячи 156 долларов США, от 06 января 1999 года на сумму 5 тысяч 623 доллара США. Доказательствами того, что с целью легализации похищенных акций дочерних предприятий подсудимыми было обеспечено документальное оформление сделок, являются следующие передаточные распоряжения, которые также исследовались в судебном заседании: передаточное распоряжение от 15 декабря 1998 года, согласно которому компания «Butler Enterprises Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефти» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Bevelite Holdings Limited». Кроме того, от имени компании «Butler Enterprises Limited» акции по разработанной членами организованной группы схеме по последовательному созданию видимости отчуждения акций, а также недопущения обращения на них взыскания по возможному решению суда, были переоформлены на иностранную компанию «Montcon Holdings Limited», доказательствами чему являются следующие соглашения о покупке ценных бумаг. Данные договоры купли-продажи также были предметом исследования в судебном заседании. Это договор купли-продажи ценных бумаг от 15 декабря 1998 года, из которого следует, что «Montcon Holdings Limited» приобрела у компании «Bevelite Holdings Limited» обыкновенные акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Вина подсудимых в легализации похищенных акций дочерних предприятий «ВНК» путем реализации второго этапа разработанной участниками преступной группы также подтверждается передаточными распоряжениями, подписанными и подготовленными сотрудниками ЗАО «Роспром» и СП «РТТ», соответственно, от имени зарегистрированного лица - Хомяковым, от имени контрагента – Колупаевой, и заместителем управляющего делами ООО «ЮКОС Москва» Мандрыкой – от имени зарегистрированного залогодержателя. Это передаточное распоряжение от 15 декабря 1998 года, согласно которому компания «Butler Enterprises Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность компании «Montcon Holdings Limited». Кроме того, договорами купли-продажи ценных бумаг, в частности от 15 декабря 1998 года, из которых следует, что «Montcon Holdings Limited» приобрело у «Glanton Limited» обыкновенные акции «Томскнефть» и других нефтеперерабатывающих предприятий. И для придания видимости законности и обоснованности оформленным фиктивным сделкам членами организованной преступной группы было предусмотрено использование векселя компании «Montcon Holdings Limited». Вина подсудимых в легализации похищенных акций доказывается и передаточным распоряжением от 15 декабря 1998 года, согласно которому компания «Glanton Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефти» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность «Montcon Holdings Limited». Также участниками организованной группы под руководством Ходорковского от имени компании «Glanton Limited» часть акций вышеуказанных эмитентов по схеме с указанными в нем вариантами переоформления акций вразнобой была переоформлена на другую оффшорную компанию: компанию «Midas Trading Company» посредством оформления соглашения о покупке ценных бумаг от 15 декабря 1998 года в количестве 2 миллиона 312 тысяч 200 акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 125 неденоминированных рублей, всего за сумму 18 тысяч 575 долларов США. Оформление вышеуказанных сделок подтверждается передаточными распоряжениями, в частности, передаточным распоряжением от 15 декабря 1998 года, согласно которому компания «Glanton Limited» просила перерегистрировать акции «Томскнефть-ВНК» и других нефтеперерабатывающих предприятий в собственность

компании «Midas Trading Company». Вина подсудимых в совершении легализации похищенного имущества (акций предприятий, дочерних предприятий «ВНК») доказывается также показаниями допрошенной в судебном заседании свидетеля Хитровой, из показаний которой следует, что она в 1998 году работала в СП «РТТ», а затем в ООО «ЮФК». Ее руководитель Хвостиков сделал ей предложение быть подписантом по доверенности компании «Bevelite Holdings Limited». Кто был учредителем компании «Bevelite», ей неизвестно. От Хвостикова она получила генеральную доверенность, и в ее обязанности входило поставить подпись туда, где будет указано. От Хвостикова она получила документы на английском языке, но, так как английского языка не знает, просто ставила подпись в том месте, где стояла галочка. Содержание подписанных документов, и кем они были составлены, ей известно не было. Обстоятельства подтверждаются и показаниями свидетеля Колупаевой, которая выступила в судебном заседании. Согласно ее показаниям, стать представителем иностранной компании «Montcon Holdings Limited» ей предложил в январе 1999 года Хвостиков, который в то время был генеральным директором «ЮФК», где она работала в качестве старшего специалиста. При этом Хвостиков сказал, что эта иностранная компания может быть в будущем клиентом «ЮФК». Хвостиков сказал, что денег она получать не будет, но если откроется представительство в России, то она сможет там работать. Он сказал, что в ее функции будет входить только подписание документов. Все документы, касающиеся деятельности компании «Montcon Holdings Limited», включая доверенность на ее имя, она получала от Хвостикова, который приносил документы. Она воспринимала Хвостикова как человека, который, возможно, общается с представителями этой иностранной компании и передавал ей решения этих лиц о ее возможных действиях. В судебном заседании свидетелю был предъявлен договор от 15 декабря 1999 года между компанией «Butler Enterprises Limited» и «Montcon Holdings Limited», и свидетель подтвердила, что данный договор подписан ею. Она ставила свою подпись, не задумываясь, только визуальнo проверяла название компании в договоре, чтобы не ошибиться и не подписать чужой договор. За деятельностью компании не следила и не интересовалась. С акциями каких компаний она проводит сделки, является в данный момент покупателем или продавцом, ей не было известно – это решалось все за нее. Свидетелю был также предъявлен договор от 11 января 1999 года между компанией «Glanton Limited» и «Montcon Holdings Limited», где она подтвердила, что на этом договоре стоит ее подпись. И свидетель пояснила, что печати компании «Montcon Limited», которой была она доверенным лицом, у нее не было. Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетеля Хвостикова, который в суде сообщил, что в период работы в банке «Менатеп» он познакомился с Прокофьевым Виктором, работавшим в какой-то юридической службе. Когда он перешел на работу в ООО «ЮФК» в январе 1999 года, ему позвонил Прокофьев и сказал, что несколько иностранных компаний, в числе которых, по-видимому, был и «Montcon Holdings Limited», хотят развивать бизнес в России, и им нужна его помощь как директора секретарской компании. Он сказал, что «ЮФК» готова оказать услуги по регистрации их представительств на территории Российской Федерации, открытию счетов в банках, сдаче отчетности в налоговые органы, составлении документов на русском языке. Через какое-то непродолжительное время ему на работу позвонил человек, который сослался на Прокофьева. По телефону они обсудили с ним услуги, которые может оказать «ЮФК» иностранным компаниям, которые обслуживались адвокатской компанией «Areti», находящейся на Кипре. Они созвонились с Третьяковым, который работал на Кипре и представлял какую-то секретарскую компанию. Третьяков ранее работал в СП «РТТ». Он попросил организовать ему встречу с адвокатской компанией «Areti». Вскоре он полетел на Кипр, где в офисе, расположенном в Лимассоле, встретился с мадам Арети. Они договорились, что он готов ее клиентам оказывать услуги на территории Российской Федерации. В процессе беседы он понял, что получать документы и вести дела он будет с

иностранный секретарской компанией, находящейся в Лимассоле, с названием, похожим на «Sequential». Вернувшись в Москву, он получил по международной почте проект договора с компанией «Sequential» на предоставление услуг на территории Российской Федерации. Он подписал его и отправил назад. Арети сказала ему, что нужно будет несколько представителей иностранных компаний из числа российских граждан. Приехав домой, он предложил сотрудникам «ЮФК» быть представителями иностранных компаний. Кто-то согласился, и он факсимильной связью или по почте направил в кипрскую секретарскую компанию паспортные данные своих сотрудников. Спустя какое-то время он получил по почте доверенности от иностранных компаний, в которые были вписаны данные и фамилии доверенных лиц, среди которых, вероятно, и была Колупаева. Подписи руководителей в доверенностях уже стояли. Он ни на Кипре, ни в России никогда не встречался с руководителями или учредителями этих иностранных компаний, никогда никаких вопросов не обсуждал. Все отношения с иностранной секретарской компанией происходили по международной почте. После чего доверенными лицами, сотрудниками «ЮФК», были открыты счета в российских банках, в частности, в банке «ДИБ». Документы, приходящие от секретарской компании, он распределял по названиям компаний доверенным лицам, которые их подписывали и возвращали ему. Он отправлял их назад в кипрскую секретарскую компанию. Договоры были на английском языке. Этот язык он знает слабо, но понимал, что речь идет о купле-продаже акций различных эмитентов, в том числе акций «Томскнефть», «Ачинского НПЗ» и других нефтеперерабатывающих предприятий. Затрудняется сказать, какие еще компании они обслуживали, но на слуху такие компании, как «Sagiman Holdings», «Montekito Holdings», «Chellita Limited», «Bevelite Holdings». О хищении акций «Томскнефти» и нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих «ВНК», путем неравнозначного обмена на акции «НК «ЮКОС» он ничего не знал. Подконтрольность оффшорных компаний «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited», «Glanton Limited», «Bevelite Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Midas Trading Company» Ходорковскому и членам организованной группы, кроме того, что представителями этих компаний являлись подконтрольные членам организованной группы сотрудники СП «РТТ» (Хитрова, Колупаева), «Русские инвесторы» (Четверикова, Марчук, Павлов), «НК «ЮКОС» (Шек), подтверждается и другими доказательствами: показаниями свидетеля Гулина, согласно которым он занимался регистрацией и обслуживанием секретарских оффшорных компаний. Одной из основных его функций была функция подписанта в качестве директора оффшорной компании или же по доверенности. Заявки на регистрацию оффшорных компаний периодически поступали от Моисеева, который был старшим помощником Ходорковского, председателя правления банка «Менатеп». Моисеев для него был представителем клиента: группы «Менатеп – Роспром – ЮКОС». В целом ряде случаев директором были иностранцами, и определялось, кто будет подписантом от этой компании. Ему поступали учредительные документы кипрской компании «Sagiman Holdings Limited», «Chellita Limited», «Montekito Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited». По поручению адвоката Арети он открывал на них рублевые счета в КБ «МИ-Банк». Эти компании относились к компетенции Прокофьева, который был юридическим советником председателя правления банка «Менатеп», и были зарегистрированы Прокофьевым. Компании относились к группе «Group Menatеп Limited». Так, компания «Glanton» регистрировалась по заявке инвестиционного управления банка «Менатеп». В СП «РТТ» передавались комплекты учредительных документов, готовился их перевод и нотариальное заверение, и эти документы возвращались Прокофьеву. У него была доверенность от этих компаний на открытие счетов в некоторых российских банках. Доверенности на представление интересов компаний входили в комплект документов, переводились, нотариально заверялись. Они использовались для постановки компаний на учет в налоговые органы и для открытия счетов, после чего доверенности выдавались другим лицам. Компании, которые вел

Прокофьев, в том числе эти кипрские компании, относились к списку тех, на которых сосредотачивались стратегические активы группы «Менатеп»-«Роспром»-«ЮКОС». Кроме того, в судебном заседании исследовалось письменное заявление Аreti Харидему, полученное компетентными органами Республиками Кипр в ходе исполнения запроса о правовой помощи в соответствии с международными нормами права. Из этого письменного заявления следует, что с 1990 года она является владельцем бюро юридических услуг «Areti», находящегося в Лимассоле. Одно из направлений деятельности бюро – это регистрация организаций. В числе зарегистрированных ее бюро это следующие компании: «Montekito Holdings», «Chellita», «Sagiman Holdings», «Bevelite Holdings», «Montcon Holdings». Лица, которые в документах налоговой инспекции по организациям значились (или есть вероятность, что значились) в качестве директоров, акционеров и представителей номинально, и они не располагают никакой информацией о деятельности названных компаний, а также об их действительных владельцах. Она знает владельцев этих компаний, но не может раскрыть их имена, поскольку, как адвокат, должна сохранять конфиденциальность данной информации. А также доказываются копиями учредительных, уставных и регистрационных документов кипрских компаний – это «Abberton Limited», «Butler Enterprises Limited», «Glanton Limited», «Bevelite Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Midas Trading Company», изъятых в ходе выемок в ЗАО «М-Реестр», которые тоже являлись предметом исследования в судебном заседании. Данные обстоятельства, кроме того, доказываются опять же документами, которые были предметом исследования в судебном заседании: это анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Abberton Limited», зарегистрированной на острове Мэн, подписанной представителем компании Четвериковой, которая являлась сотрудником подконтрольной членам организованной группы компании «Русские инвесторы»; копиями уставных и учредительных документов компании «Abberton Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр»; анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Glanton Limited», зарегистрированной на острове Мэн, подписанной представителем компании Шек; копиями уставных и учредительных документов компании «Glanton Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр»; анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Butler Enterprises Limited», зарегистрированной на Британских Виргинских островах, подписанной представителем компании Марчук, которая являлась сотрудником подконтрольного членам организованной группы акционерного общества «Русские инвесторы»; копиями уставных и учредительных документов компании «Butler Enterprises Limited»; анкетой зарегистрированного в ЗАО «М-Реестр» компании «Bevelite Holdings Limited», зарегистрированной в Республике Кипр, подписанной представителем компании Хитровой, которая являлась сотрудником группы СП «РТТ»; копиями уставных и учредительных документов компании «Bevelite Holdings Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр», согласно которым учредителями и акционерами компании являются кипрские граждане Мариос Георгиу, частный служащий, и Ивонн Георгиу, домохозяйка; анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Montcon Holdings Limited», зарегистрированной в Республике Кипр, подписанной представителем компании Колупаевой, которая также являлась сотрудником группы СП «РТТ»; копиями уставных и учредительных документов компании «Montcon Holdings Limited», представленных в ЗАО «М-Реестр»; анкетой зарегистрированного лица в ЗАО «М-Реестр», компании «Midas Trading Company», зарегистрированной на Британских Виргинских островах, подписанной представителем компании Марчук, которая также является сотрудником группы «Русские инвесторы»; копиями уставных и учредительных документов компании «Midas Trading Company»; письмом от 16 октября 1995 года управляющего директора

Пламмера на имя Гулина, в котором сообщается об учреждении компании «Glanton Limited»; письмами директора «Wellington Interest Limited» Гулина в «Riggs Valmet Isle of Man Limited» (остров Мэн) относительно компании «Abberton Limited», в котором сообщается, что они решили использовать эту компанию сами, и поэтому она будет рассматриваться как дочерняя компания «Wellington Interest»; письмом от 28 января 2000 года от Виктора Кончи, московского представителя «Claverton Management Incorporated», на имя Дэвида Нин относительно компании «Abberton», в котором сообщается, что вышеупомянутая компания больше не нужна, и содержится просьба осуществлять все необходимые формальности для удаления компании из реестра острова Мэн. Продолжая реализовывать план, направленный на создание видимости дальнейшего отчуждения акций, принадлежащих акционерному обществу «ВНК», в целях легализации, путем оформления фиктивных соглашений о покупке ценных бумаг между оффшорными компаниями, отвечающими согласно преступной схеме признакам неаффилированности с холдингами всех групп, акции от «Bevelite Holdings Limited», «Montcon Holdings Limited», «Midas Trading Company» членами организованной группы были переоформлены на другие иностранные компании: «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading», при этом доверенными лицами этих компаний также являлись подконтрольные Ходорковскому и другим членам организованной группы лица, которые в данном случае не преследовали цели реального исполнения обязательств по переходу права собственности на акции, и которым заведомо было известно, что сделки являются фиктивными, а они выступают лишь в качестве подписантов документов. Так, от имени компании «Bevelite Holdings Limited» на компанию «Ideal Corporation» были переоформлены акции посредством оформления соглашения о покупке ценных бумаг от 16 ноября 1999 года, в соответствии с которым компанией «Bevelite Holdings» были проданы компании «Ideal Corporation» 5 миллионов 700 тысяч акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей за 46 тысяч долларов США. Средством оплаты этой фиктивной сделки был предусмотрен вексель компании «Ideal Corporation». Дальнейшее документальное оформление сделок по легализации акций «Томскнефть-ВНК» членами организованной группы подтверждается передаточными распоряжениями: от 18 ноября 1999 года, согласно которому компания «Bevelite Holdings Limited» просит перерегистрировать 5 миллионов 700 тысяч штук акций «Томскнефть» на номинального держателя ЗАО «АКБ «Менатеп Санкт-Петербург», от имени зарегистрированного лица оно подписано по доверенности Хитровой; от 04 мая 2000 года, из которого усматривается, что номинальный держатель ЗАО «Банк «Менатеп Санкт-Петербург» просит перерегистрировать 5 миллионов 700 тысяч штук акций «Томскнефть» на номинального держателя – акционерное общество «Русские инвесторы», передаточное распоряжение подписано от зарегистрированного лица Бударовым; от 06 мая 2000 года, из которого следует, что номинальный держатель «Русские инвесторы» просит перерегистрировать опять же тоже 5 миллионов 700 тысяч штук акций «Томскнефть» на номинального держателя «Deutsche Bank», передаточное распоряжение подписано от зарегистрированного лица Ковриным по доверенности, от имени контрагента – Логиновой. Кроме того, от компании «Bevelite Holdings» на компанию «Ideal Corporation», «Ensign Corporation» и «Foster Trading» были переоформлены акции «Томскнефтегеофизика», «Хакаснефтепродукт», «Новосибирскнефтепродукт», «Ачинский НПЗ», «Томскнефтепродукт», что подтверждается следующими передаточными распоряжениями, которые также оглашались в судебном заседании. Датированы они 06 мая 2000 года, согласно которым владелец «Bevelite Holdings Limited» просит перерегистрировать акции «Томскнефтегеофизика» и вышеназванных нефтеперерабатывающих предприятий на номинального держателя АКБ «Доверительный и Инвестиционный Банк». Договор купли-продажи: от имени компании «Montcon Holdings Limited» на иностранную компанию «Ensign Corporation» были переоформлены посредством оформления соглашения о покупке ценных бумаг от 16 ноября 1999 года, в

соответствии с которым компанией «Montcon Holdings Limited» были проданы компании «Ensign Corporation» 5 миллионов 300 тысяч акций «Томскнефть» номинальной стоимостью 0,125 рублей за 42 тысячи 600 долларов США. Данные ценные бумаги отдаются акционерному обществу «НК «ЮКОС». И для придания видимости законности и обоснованности оформленной сделке был использован вексель «Ensign Corporation». Согласно передаточному распоряжению от 18 ноября 1999 года компания «Montcon Holdings Limited» просит перерегистрировать 5 миллионов 300 тысяч штук акций «Томскнефти» на номинального держателя ЗАО «АКБ «Менатеп Санкт-Петербург». От имени зарегистрированного лица подписано по доверенности Колупаевой, от имени зарегистрированного залогодержателя – Мандрыкой, от имени контрагента – по доверенности Ямпольским. В соответствии с передаточным распоряжением от 04 мая 2000 года номинальный держатель, ЗАО «Банк «Менатеп Санкт-Петербург», просит перерегистрировать эти же 5 миллионов 300 тысяч штук акций «Томскнефть» на номинального держателя «Русские инвесторы». Передаточное распоряжение подписано от зарегистрированного лица Бударовым, от имени контрагента – Ковриным по доверенности, от имени зарегистрированного залогодержателя – представителем акционерного общества «НК «ЮКОС». Из передаточного распоряжения от 06 мая 2000 года следует, что номинальный держатель «Русские инвесторы» просит перерегистрировать 5 миллионов 300 тысяч штук акций «Томскнефть» на номинального держателя «Deutsche Bank». Передаточное распоряжение подписано от зарегистрированного лица Ковриным по доверенности, от имени контрагента – Логиновой. Кроме того, членами организованной группы от компании «Montcon Holdings Limited» на компанию «Ideal Corporation», «Ensign Corporation» и «Foster Trading Limited» были переоформлены акции «Томскнефтегеофизика», «Хакаснефтепродукт», «Новосибирскнефтепродукт», «Ачинский НПЗ», «Томскнефтепродукт», что подтверждается передаточными распоряжениями, которые также исследовались в судебном заседании. Это от 06 мая 2000 года, согласно которому «Montcon Holdings Limited» просит перерегистрировать акции этих названных мной нефтеперерабатывающих предприятий. Так, от имени компании «Midas Trading Company» на компанию «Ensign Corporation» были переоформлены акции посредством оформления следующих договоров покупки акций и передаточных распоряжений. Эти договоры и передаточные распоряжения также были предметом исследования во время судебного разбирательства. Это договор покупки акций от 18 мая 2000 года, в соответствии с которым компания «Midas Trading Company» продает компании «Ensign Corporation» акции нефтеперерабатывающих предприятий. Передаточным распоряжением от 06 мая 2000 года, согласно которому «Midas Trading Company» просит перерегистрировать акции тоже всех нефтеперерабатывающих предприятий. Кроме того, от имени компании «Midas Trading Company», задействованной членами организованной группы в преступной схеме создания видимости отчуждения акций, были переоформлены на иностранную компанию «Foster Trading» посредством оформления соглашения о покупке ценных бумаг, датированного, 18 ноября 1999 года, общее количество – 6 миллионов 112 тысяч 200 акций «Томскнефть-ВНК» номинальной стоимостью 0,125 рублей, за 49 тысяч 200 долларов США. Для придания видимости законности и обоснованности оформлению фиктивной сделки в качестве оплаты был предусмотрен вексель компании «Foster Trading». Так, из дополнительного соглашения от 22 ноября 1999 года следует, что компания «Foster Trading» в соответствии с соглашением о покупке ценных бумаг от 18 ноября 1998 года передает компании «Midas Trading Company Group», как средство оплаты, простой вексель компании «Foster Trading Limited» от 22 ноября 1999 года на сумму 49 тысяч 200 долларов США. Также вина подсудимых в совершении легализации похищенных акций подтверждается передаточным распоряжением: от 18 ноября 1999 года, согласно которому «Midas Trading Company» просит перерегистрировать акции «Томскнефть» на номинального держателя АКБ «Доверительный и инвестиционный

банк»; от 04 мая 2000 года, из которого следует, что номинальный держатель АКБ «Доверительный и инвестиционный банк» просит перерегистрировать 6 миллионов 112 тысяч 200 штук акций ОАО «Томскнефть» на номинального держателя «Русские инвесторы». Распоряжение подписано от зарегистрированного лица Власенко, от имени контрагента – Ящечкиным. Следующим передаточным распоряжением от 06 мая 2000 года, согласно которому номинальный держатель «Русские инвесторы» просит перерегистрировать 6 миллионов 112 тысяч 200 штук акций «Томскнефть» на номинального держателя «Deutsche Bank». Передаточное распоряжение подписано от зарегистрированного лица Ковалем по доверенности, от имени контрагента – Логиновой. Из документа, изъятого в ходе выемки в «Русские инвесторы», под названием «Схема движения акций «Томскнефть», принадлежащих ранее «ВНК», следует, что первоначально указанные акции от акционерного общества «ВНК» по договорам мены были переданы трем иностранным компаниям: «Chellita Limited», «Sagiman Holdings» Limited», «Montekito Holdings Limited». В результате ряда сделок с данными акциями между иностранными компаниями акции были переведены во владение компаний «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading». Номинальным держателем акций, принадлежащих компаниям «Ideal Corporation», «Ensign Corporation», «Foster Trading», является общество «Русские Инвесторы», у которого, в свою очередь, имеется номинальный держатель – это ООО «Deutsche Bank». Из письма «Deutsche Bank» от 13 июля 2000 года следует, что 17 миллионов 112 тысяч 200 бездокументарных обыкновенных именных акций акционерного общества «Томскнефть-ВНК» зачислены 15 мая 2000 года на счет депо номинального держателя – акционерного общества «Русские инвесторы» в депозитарии ООО «Deutsche Bank». Согласно письму акционерного общества «Русские инвесторы» от 13 июля 2000 года, владельцами акций акционерного общества «Томскнефть», в отношении которых «Русские инвесторы» являются номинальными держателями, по состоянию на 12 марта 2000 года являются следующие компании: «Ensign Corporation» (Содружество Багамских островов) – это 5 миллионов 300 тысяч штук, «Foster Trading», зарегистрированная на Кипре – 6 миллионов 112 тысяч 200 штук акций, и «Ideal Corporation» (Белиз) – 5 миллионов 700 тысяч штук акций. Из исследованной в суде таблицы под названием «Реализация схемы сделок по проекту «Томск» по состоянию 11 декабря 1998 года» явствует, что по каждому пункту схемы сделок по проекту «Томск» указано количество договоров, подготовка текста договоров, согласование текста договоров, подписание сделок, количество распоряжений, подготовка передаточных и залоговых распоряжений, подписание передаточных и залоговых распоряжений. Вина подсудимых кроме того (это в части легализации похищенных акций) доказывается показаниями свидетеля Колупаевой, которая заявила в суде, что соглашение о покупке ценных бумаг от 16 ноября 1999 года между «Montcon Holdings Limited» и «Ensign Corporation», от 22 ноября 1999 года акт передачи векселя компании «Ensign Corporation» датой выпуска от 22 ноября 1999 года и стоимостью 42 тысячи 600 долларов США, и все эти документы подписаны ей. Она подписывала документы, которые приносил ей на рабочее место Хвостиков, и передавала их ему обратно. С акциями каких предприятий заключались сделки, на какую сумму, и как будет произведена оплата, ее не интересовало. Из письменного заявления Нитсы Харалампус, полученного компетентными органами Республики Кипр в ходе исполнения ходатайства о правовой помощи по уголовному делу, следует, что она работает в бюро юридических услуг, расположенном в Лимассоле, и является ответственным сотрудником отдела регистрации организаций. Она также является одним из директоров компании «Cuproservus». Данная компания использует их бюро для оказания представительских услуг компаниям, которые их бюро регистрирует. В числе зарегистрированных их бюро она помнит такие компании, как «Foster Trading Limited», и компания «Cuproservus» является представителем «Foster Trading Limited» со дня ее основания, то есть с 15 июня 1995 года. Единственной представительской услугой, которую оказывала ее компания

компания «Foster Trading Limited», была подача документов о происходивших изменениях в составе акционеров и директоров в налоговую инспекцию по организациям. Впоследствии имела место ликвидация компании. Согласно своему уставу, компания «Foster Trading» занимается торговлей. Она больше ничего не знает о ее деятельности, какие сделки она заключала и с кем вела переговоры. Одним из восьми директоров компании, она помнит, была Ирина Марчук. Акционерами компании был «Menater Trust», который владел 999 акциями, и «Valmet International» – 1 акция. Обстоятельства легализации, кроме того, подтверждаются и другими документами, которые являлись предметом исследования в судебном заседании, в частности учредительными и регистрационными документами, изъятыми в обществе «Русские инвесторы». Это свидетельством о регистрации компании «Ensign», зарегистрированной в Содружестве Багамских островов в качестве международной предпринимательской компании 05 января 1999 года; уставом компании «Ensign», из которого усматривается, что подписчиком компании является компания «Mossfon Nominees Limited»; протоколом решений первого директора «Ensign Corporation» от 02 февраля 1999 года, согласно которому директором компании назначен Гитас Анилионис. Вышеперечисленные доказательства подтверждают подконтрольность компаний «Ideal Corporation», «Ensign Corporation» и «Foster Trading Limited» членам организованной группы. В результате реализации Ходорковским и другими членами организованной группы плана по последовательному созданию видимости отчуждения акций «Томскнефть», «Ачинский НПЗ» и других нефтеперерабатывающих предприятий, принадлежащих ОАО «ВНК», с целью легализации имущества и недопущения наложения ареста на акции, а также обращения на них взыскания по возможному решению суда в связи с установлением недостоверности аудиторского заключения об эквивалентности стоимости акций этих эмитентов и ОАО «НК «ЮКОС», пакеты акций были сконсолидированы у конечных держателей, которыми являлись иностранные компании, подконтрольные членам организованной группы. Доказательством того, что Ходорковский, действующий согласованно с Лебедевым, понимал незаконность сделок с акциями предприятий, внесенными государством в уставный капитал ОАО «ВНК», и умышленно совершал преступления, является распечатка телефонных переговоров между начальником и заместителем начальника правового управления Гололобовым и Бахминой от 30 октября 2004 года, из которого следует, что Гололобов предупреждал Ходорковского о незаконном обмене акций «Томскнефть». В частности, данная распечатка уже исследовалась в судебном заседании. Как следует из вышеприведенных доказательств, Ходорковскому и Лебедеву инкриминируется хищение 38%-ного пакета акций «Томскнефть-ВНК», «Ачинский НПЗ» и других нефтеперерабатывающих предприятий, внесенных государством в уставный капитал ОАО «ВНК», с их последующей легализацией. В период с 2001 по 2002 год Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы были вынуждены вернуть указанные активы ОАО «ВНК» в силу следующих обстоятельств. Ваша честь, у меня все. Можно 5 минут перерыв?

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Суд,
Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Смирнова В.Н. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: Ваша честь, прежде всего, позволю себе небольшое уточнение. В озвученном вчера мной тексте имела место, выражусь так, по крайней мере, одна неточность. Это относительно того, что электронное сообщение от 30.11.98 года было направлено Ляпунову Лебедевым. И это при том, что имеющаяся в сообщении подпись – это аббревиатура «МБХ». Несмотря на то, что всем известно, что Вами, Ваша честь, будут оцениваться исключительно доказательства, а не тембр голоса, чистота речи выступающих в прениях и т.п., все же считаю необходимым обратить Ваше внимание на допущенную в озвученном тексте неточность. 26 января 2000 года прокуратурой города Москвы было возбуждено уголовное дело №190911 по признакам преступления, предусмотренным ч.2 ст.201 УК РФ. Поводом и основанием к возбуждению данного уголовного дела послужили материалы проверки сотрудников УБЭП ГУВД города Москвы, УБЭП МВД РФ по поручению Правительства Российской Федерации №ПВП15-10634 от 31 марта 1999 года, данного на основании обращения Комитета по управлению государственным имуществом, Администрации Томской области, Мингосимущество России от 18 февраля 1999 года, Министерства имущественных отношений России, Правительства Российской Федерации от 25 февраля 1999 года, Главы Администрации Томской области и Мингосимущества России от 26 февраля 1999 года о незаконном отчуждении в ноябре 1998 года акций ОАО «Томскнефть-ВНК». Кроме того, в ходе расследования уголовного дела №190911 были наложены аресты на следующие ценные бумаги. 26 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица ОАО «Deutsche Bank», открытого в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Томскнефть-ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находятся 17 миллионов 112 тысяч 200 акций; 31 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», открытого в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Ачинский НПЗ ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находится 3 миллиона 794 тысячи 475 акций; 31 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», открытый в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Новосибирское предприятие по обеспечению нефтепродуктами ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находится 1 миллион 504 тысячи 605 акций; 31 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», открытого в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Томскнефтепродукт-ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находится 48 тысяч 825 акций; 31 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», открытого в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Хакаснефтепродукт-ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находится 1 миллион 935 тысяч 495 акций; 31 мая 2000 года наложен арест на лицевой счет зарегистрированного лица АКБ «Доверительный и инвестиционный банк», открытого в реестре владельцев именных ценных бумаг ОАО «Томскнефтегеофизика-ВНК», ведение которого осуществляет специализированный регистратор ЗАО «М-Реестр», на котором находится 14 тысяч 5 акций. Сторона обвинения дает оценку тому обстоятельству, что в период 1999-2000 годов ОАО «НК «ЮКОС» выкупило оставшийся пакет акций ОАО «ВНК» у

подконтрольных компаний, что подтверждается следующими доказательствами. Договором купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/890 от 05.07.99 года между ОАО «НК «ЮКОС» и ООО «Миф», подписано, соответственно, финансовым директором Москальцом и генеральным директором Горбуновым, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» приобретает у ООО «Миф» 583 миллиона 415 тысяч 667 акций ОАО «ВНК» номинальной стоимостью 0,4 рубля за 1 миллиард 49 миллионов рублей. Платежным поручением от 20.12.99 года, в соответствии с которым ОАО «НК «ЮКОС» перечисляет на счет ООО «Миф» 1 миллиард 49 миллионов рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/890 от 05.07.99 года. Договором купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/889 от 05.07.99 года между «НК «ЮКОС» и ЗАО «Сезам», подписано, соответственно, финансовым директором Москальцом и генеральным директором Гришняевой, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» приобретает у ЗАО «Сезам» 187 миллионов 929 тысяч 264 акции ОАО «ВНК» номинальной стоимостью 0,4 рубля за 268 миллионов 595 тысяч рублей. Платежным поручением от 20.12.99 года, в соответствии с которым ОАО «НК «ЮКОС» перечисляет на счет ЗАО «Сезам» 268 миллионов 595 тысяч рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/889 от 05.07.99 года. Договором купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/891 от 05.09.99 года между ОАО «НК «ЮКОС» и ЗАО «Стратег», подписанным, соответственно, генеральным директором Москальцом и генеральным директором Колосовым, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» приобретает у ЗАО «Стратег» 20 миллионов 999 тысяч 900 акций ОАО «ВНК» номинальной стоимостью 0,4 рубля за 30 миллионов 525 тысяч рублей. Платежным поручением от 14.04.2000 года, в соответствии с которым ОАО «НК «ЮКОС» перечисляет на счет ЗАО «Стратег» 30 миллионов 525 тысяч рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи ценных бумаг №Ю9401/891 от 05.09.99 года. Договором купли-продажи ценных бумаг №ЦБЮФ/154 от 25.10.2000 года между ЗАО «Фрегат» и ОАО «НК «ЮКОС», подписанным, соответственно, генеральным директором Ходиковым и замдиректора Леоновичем, согласно которому ОАО «НК «ЮКОС» приобретает у ЗАО «Фрегат» 108 миллионов 149 тысяч 123 акции ОАО «ВНК» номинальной стоимостью 0,0004 рубля за 154 миллиона 780 тысяч рублей. Платежным поручением от 08.11.2000 года, в соответствии с которым ОАО «НК «ЮКОС» перечисляет на счет ЗАО «Фрегат» 154 миллиона 780 тысяч рублей в качестве оплаты по договору купли-продажи ценных бумаг №ЦБЮФ/154 от 25.10.2000 года. Данными доказательствами доказано, что в результате обмена собственниками акций предприятий ОАО «ВНК» стали кипрские компании, которые «ЮКОСу» не принадлежали и были подконтрольны владельцам «Group Menatep Limited». Письмом от 06.09.99 года первого заместителя Министра государственного имущества РФ Грефа в Правительство Российской Федерации о ситуации с активами ОАО «ВНК», согласно которому Мингосимущество России во исполнение поручений Правительства РФ по выполнению согласованных решений о ситуации с активами ОАО «ВНК» информирует о проводимых федеральными органами исполнительной власти МВД России. В результате проверки законности действий, связанных с приобретением пакетов акций ОАО «ВНК» и отчуждением акций ОАО «Томскнефть-ВНК», выявлены признаки злоупотреблений. ФКЦБ России в ходе проверки деятельности ЗАО «М-Реестр» были выявлены нарушения регистратором законодательства РФ о ценных бумагах, касающиеся блокирования в реестре ОАО «ВНК» операций по лицевому счету зарегистрированного лица. Одновременно Мингосимущество России подготовило и направило в «НК «ЮКОС» проект соглашения ОАО «ВНК» с иностранными компаниями, в пользу которых были отчуждены акции ОАО «Томскнефть-ВНК» на предмет обеспечения обратного выкупа, обратной мены, у иностранных компаний. Мингосимущество также информирует, что МАП России не представлены сведения, связанные с проверкой информации по аффилированности лиц, участвовавших в сделках по приобретению акций ОАО «ВНК» и отчуждению активов, внесенных государством в оплату уставного капитала. Письмом от

30.08.99 года первого заместителя Министра государственного имущества РФ Грефа президенту ОАО «НК «ЮКОС» Ходорковскому, согласно которому Мингосимущество России направляет для подписания представленный проект соглашения ОАО «Восточная нефтяная компания», доработанный Министерством с учетом интересов Российской Федерации, с приложением проекта соглашений. Письмом от 28.06.99 года первого заместителя Министра государственного имущества РФ Грефа в Правительство Российской Федерации о ситуации с активами ОАО «ВНК», согласно которому материалы, относящиеся к созданию ОАО «ВНК», а также отчуждению активов ОАО «ВНК» 10.05.99 года направлены в МВД России и Генпрокуратуру России, ФСБ России. Вместе с тем, МАП России совершенно не затронут вопрос, связанный с проверкой информации по аффилированности лиц, участвовавших в сделках по приобретению акций ОАО «ВНК» и отчуждению активов, оплату уставного капитала. В связи с изложенным предлагается поручить МАП России провести указанную проверку и слушания по данному вопросу с привлечением заинтересованных организаций. Одновременно сообщает, что ФСБ России не представлены сведения по предпринимаемым мерам по оказанию помощи правоохранительным органам в получении информации по аффилированным лицам, участвовавшим в отчуждении активов ОАО «ВНК», а также в определении реальных владельцев указанных компаний. Письмом от 17.08.99 года Правительству РФ о продлении срока выполнения поручения Правительства РФ от 07.07.99 года, согласно которому Мингосимущество России осуществляет проведение межведомственного совещания по вопросам деятельности группы «Роспром»-«Менатеп»-«ЮКОС» в ряде открытых акционерных обществ для принятия мер по защите интересов Российской Федерации и предотвращения последствий противоправных действий указанной группы. О результатах совещания будет доложено Правительству РФ. Письмом от 20.08.99 года Министра МАП РФ Южанова, согласно которому МАП России во исполнение поручений Правительства РФ продолжает проверку сделок по приобретению акций ОАО «ВНК» на предмет их соответствия требованиям антимонопольного законодательства, на запрос МАП России ОАО «ВНК» требуемую информацию не предоставило. В настоящее время рассматривается вопрос о возбуждении дела в отношении ОАО «ВНК» по признакам нарушения ст.14 закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности», направлены запросы хозяйствующим субъектам, имеющим отношение к рассматриваемым сделкам, а также в МВД России, в ФКЦБ России. Письмом от 23.02.2001 года первого заместителя Министра государственного имущества РФ, адресованное Председателю Правительства Российской Федерации Касьянову, согласно которому в период владения ОАО «НК «ЮКОС» акциями ОАО «ВНК» произошло отчуждение имущества и активов, внесенных государством в уставный капитал ОАО «ВНК», в том числе акций основного акционерного общества ОАО «Томскнефть-ВНК», что привело к нанесению Российской Федерации определенного ущерба. Многократные обращения Минимущества России в адрес руководства ОАО «НК «ЮКОС» и ОАО «ВНК» об исправлении сложившейся ситуации оставлены без изменения. Прокуратурой города Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст.201 УК РФ, по факту незаконного отчуждения внесенных государством в уставной капитал ОАО «ВНК» обыкновенных именных акций ряда предприятий нефтяного комплекса возбуждено уголовное дело №190911, о ходе которого Следственный комитет при МВД России информирует Минимущество России. Показаниями свидетеля Грефа в судебном заседании, из которых следует, что в 1999 году Мингосимущество собралось продавать пакет акций «ВНК», в котором было порядка 30% акций, и обнаружило, что добывающие активы, внесенные в уставный капитал, отсутствуют. Он позвонил Ходорковскому, они встретились в Мингосимуществе, он сказал, что Мингосимущество должно продавать этот актив, а внутри актива ничего нет, фактически отсутствовала «начинка», и надо возвращать активы, акции дочерних предприятий, которые были выведены из «ВНК». Он не был уверен в том, что

обмененные акции «Томскнефти» были подконтрольны «ЮКОСу», но то, что акции подконтрольны каким-то структурам Ходорковского, это было очевидно, и Ходорковский этого не скрывал. Ходорковский предлагал тогда купить актив в том виде, в каком он есть, за 18 миллионов долларов США, то есть без возврата акций. Он сказал, что это невозможно, что сначала нужно вернуть акции обратно и выставить на аукцион, после чего вопрос цены должен решаться автоматически в зависимости от того, какая конъюнктура сложится на рынке. Ходорковский говорил, что есть некий иск третьей стороны, который мешает возврату этих акций. Тогда родилась идея сделать соглашение, по которому будет произведен возврат. Соглашение он направил на подписание Ходорковскому, но оно подписано не было. Он позвонил Ходорковскому, спросил, почему соглашение не подписано, а тот сослался на некие обстоятельства. Он попросил соглашение подписать в срок в течение месяца и предупредил о том, что в противном случае будут использоваться все имеющиеся средства для защиты интересов государства в «ВНК». Было потрачено много сил и времени на это соглашение, но оно подписано не было, и он начал предпринимать все действия для возврата пакета акций обратно. Он отправил письмо Премьер-министру РФ Степашину, а тот дал поручение правоохранным структурам и Минимущество, и они начали заниматься возвратом этих акций. Ситуация со сделками мены акции была не сделка РЕПО. В сделке РЕПО подразумевается и обеспечение, и временный характер, она заключается на срок до года, и обязательное право выкупа. Как правило, это обмен на деньги. Сделка РЕПО оформляется при передаче пакета акций компании третьей компании под обеспечение с обязательным правом обратного выкупа. Сторона обвинения дает оценку показаниям свидетеля Грефа как достоверным, так как они подтверждаются конкретными документами, перепиской, по излагаемым им показаниям, вопросам, приведенными выше, а также показаниями участника этих событий Голубовича. Так, из показаний свидетеля Голубовича следует, что его и Алексаняна приглашали в РФФИ к Грефу давать объяснение в 1999 году об условиях обмена, и Греф высказал сомнение в том, что обмен вообще допустим и законен, и что он был равноценный. Хотя представители государства могли голосовать против, у них не было большинства голосов. Были разные письма в те инстанции, которые должны были следить за соблюдением условий договоров продажи акций, а также за соблюдением прав государства в лице РФФИ, Мингосимущества в той части, в которой государство владело долей «ВНК», были письма РФФИ, Мингосимущества в Правительство РФ на эту тему, после чего появилось уголовное дело. Письмом от 14.04.99 года Алексаняна Голубовичу, ответ на исходное сообщение от 13.04.99 года от Голубовича Ходорковскому, копии Дубову, Невзлину, Шахновскому с темой «По ситуации с пакетом акций «ВНК», из которого следует, что в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 03.03.99 года четко указано, что акции, принадлежащие холдинговым компаниям, созданным государством в процессе приватизации, фактически должны быть отнесены к их основным фондам, на них, в соответствии с законодательством об исполнительном производстве, взыскание налагается только в третью очередь. Показаниями допрошенных в судебном заседании свидетеля Христенко, бывшего первого заместителя Председателя Правительства РФ, согласно которым ситуация по сделкам мены акций дочерних компаний «ВНК» была достаточно жесткой, государство участвовало в капитале этих компаний, и в данном случае речь шла о прямом нарушении интересов государства, как собственника, и восстановление справедливости было основной для всех проверок и последующих процессуальных действий. Правительство РФ координировало работу Мингосимущества и силовых структур с целью обеспечить соблюдение интересов Российской Федерации, которые были ущемлены в операциях, связанных с активами «ВНК», которыми владело государство. Все претензии по выводу активов предъявлялись к компании «ЮКОС», он давал поручения Мингосимущество и правоохранным органам для обеспечения соблюдения интересов государства. Работа в государственных органах была интенсивной, что свидетельствует о том, что эта тема была важная и

злостная на момент. Были сложности с определением аффилированности компаний, и Правительство РФ оставалось неудовлетворенным, бенефициаров по таким серьезным сделкам определить непросто. Все документы, касающиеся переписки государственных органов по восстановлению активов ОАО «ВНК», характеризует один-единственный процесс – восстановление интересов государства в части активов «ВНК». По предъявленному ему письму от 20.08.99 года Министра МАП РФ Южанова, согласно которому МАП России во исполнение поручения Правительства РФ продолжает проверку сделок по приобретению акций ОАО «ВНК» на предмет их соответствия требованиям антимонопольного законодательства, пояснил, что у Министра антимонопольной политики информации по поводу сплошной аффилированности на тот момент не было, и поэтому представлено поручение другим органам обеспечить доступ к получению информации по поводу аффилированности. Ходорковский и никто другой ему не сообщал о временном характере перевода активов «ВНК» на другие компании. Активы были возвращены, но характер действий или противодействий по этому поводу носил сложный и запутанный характер. Объем переписки на правительственном уровне на тот момент с участием всех структур указывает на большое внимание к этому вопросу. Процесс, который шел и был связан с активами «ВНК», для него, как первого заместителя Председателя Правительства, в первую очередь был процессом управленческим, который надо скоординировать для целого ряда структур. Ведущая роль в этом процессе была за Мингосимуществом. На нем лежала роль скоординировать, дать возможность Мингосимуществу работать вместе с МАПом, МВД, ФСБ и т.д. Из изложенного следует, что компетентными государственными органами неоднократно предпринимались попытки решения вопроса по возврату активов ОАО «ВНК», в результате действий государственных правоохранительных органов члены организованной группы были вынуждены предпринять действия, направленные на возврат активов ОАО «ВНК», но при этом эти действия были спланированы таким образом, чтобы скрыть противоправность сделок с акциями дочерних обществ ОАО «ВНК». После возвращения выведенные пакеты акций гарантированно перешли в собственность ОАО «НК «ЮКОС» с наименьшими затратами. Подтверждением этому являются следующие документы: меморандум «White and Case» от 16.10.2001 года, распечатанный с НЖМД ноутбука Гололобова, направленный в адрес Алексаняна и Гололобова, указание предмета договора, действительность договоров мены акций, заключенных 06 ноября 1998 года, в котором рассматриваются вопросы соответствия заключенных договоров мены российскому законодательству. При анализе юристами «White and Case» признано, что договоры могут быть признаны ничтожными как мнимые сделки, ч.1 ст.170 ГК РФ, поскольку особенности сделок мены свидетельствуют о том, что акции ОАО «Томскнефть» передавались формально, для вида, в то время как стороны не имели намерения реально осуществить передачу прав собственности на акции в пользу его контрагентов. Установленный договорами срок, в течение которого сохранялось одностороннее право ОАО «ВНК» на обратный выкуп акций ОАО «Томскнефть», продлевался по соглашению соответствующих сторон без какой-либо компенсации или иной выгоды для контрагентов ОАО «ВНК» за продление срока обременения и прав собственности на указанные акции. Такое обстоятельство может быть расценено как свидетельство того, что возникшие у компании «Chellita Limited», «Montekito Holding Limited» и «Sagiman Holding Limited» права собственности на акции ОАО «Томскнефть» носили формальный характер, в то время как акции продолжали контролироваться ОАО «ВНК», при исполнении договоров перечисленные контрагенты «ВНК» не выражали собственную волю, а являлись инструментом в действиях ОАО «ВНК». Сторона обвинения отмечает, что Гололобовым и Алексаняном, заказавшими меморандум, не преследовалась цель установления истины, то есть являются ли сделки действительными и законными. Участвуя в преступлении, разрабатывая схемы обмена акций, им было известно, что договоры мены акций «ЮКОСа» на акции предприятий, внесенные государством в уставной капитал «ВНК»,

являются незаконными. Зная, что тема возврата активов «ВНК» является предметом рассмотрения в Правительстве РФ, что по данному факту расследуется уголовное дело, они решили провести проработку вопросов законности сделок для того, чтобы выяснить возможные аргументы против и заручиться мнением авторитетной юридической фирмы об их действительности и соответствии законодательству. Распечатка электронного сообщения на имя Голубовича, тема «Пересылка, пересылка, ответ: Договор по акциям ТМ». В данной распечатке содержится исходное сообщение Александяна на имя Гололобова 24.07.2000 года, тема «Ответ: Договор по акциям ТМ» следующего содержания. Первое: необходимо определиться с заданием на заключение этих соглашений, второе: необходимо очень аккуратно продумать преамбулу договора или устные объяснения, которое позволило бы показать благую цель в отсутствии опасности показать прямые сделки с заинтересованностью, возможный вариант – по дате после первого отчуждения с целью защиты активов, минимизации риска неисполнения обязательств контрагентами и обеспечение возврата акций ТН «ВНК». Копия служебной записки заместителя начальника Гололобова на имя директора по корпоративным финансам Голубовича, исх. №240-3546 от 26.07.2000 года. В указанной записке Гололобов указывает, что основным условием заключения в 1998 году договоров мены между ОАО «ВНК» и нерезидентами являлось наличие эквивалентной стоимости между пакетом акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и пакетом акций ОАО «НК «ЮКОС». В связи с этим любые действия по допоставке акций ОАО «НК «ЮКОС» на ОАО «ВНК» по любым основаниям и с любой аргументацией исходят из имевших место действий уполномоченных органов по отношению к ОАО «ВНК» и его должностным лицам, а также исходя из имеющейся переписки с ними могут быть расценены исключительно как подтверждение того факта, что при заключении договоров мены стоимость акций ОАО «Томскнефть-ВНК» была занижена. Необходимо иметь в виду, что стоимость пакета акций ОАО «Томскнефть-ВНК» является одним из основных объектов расследования правоохранительных органов. Исходя из последних действий указанных органов, можно сделать вывод, что любые обстоятельства, связанные с изменением соотношения стоимости пакета акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС» повлияют на уголовно-процессуальную оценку действий ОАО «ВНК» в ходе проведения следствия, и в случае подачи иска в суд станут основанием для оспаривания действительности проведенной в 1998 году оценки. Заключение дополнений к договору мены о внесении таких условий, о возможности изменения соотношений пакетов акций прошлыми периодами затруднено тем, что правоохранительные органы имеют информацию только о действующей редакции договоров мены. В заключение обращаем Ваше внимание, что исходя из последних действий правоохранительных органов, отчуждение акций ОАО «НК «ЮКОС», находящиеся на ОАО «ВНК», то есть, по мнению уполномоченных органов, дальнейшее снижение активов может вызвать арест как всего имущества ОАО «ВНК» и акций ОАО «Томскнефть-ВНК», так и активизацию действий в отношении пресечения деятельности должностных лиц ОАО «ВНК». Письмо члена правления ОАО «НК «ЮКОС» Темерко №201/1384 от 03.04.2001 года в Правительство Российской Федерации, в рамках реализации поручений Председателя Правительства Российской Федерации от 15.02.2001 года и 19.03.2001 года. Предлагается осуществить приватизацию 36,82% акций ОАО «ВНК», находящихся в федеральной собственности, во втором полугодии 2001 года и изменить условия продажи акций с конкурса на аукцион. Уведомления об обратном выкупе от 09.08.2001 года, адресованные директорам «Ensign Corporation», «Foster Trading Limited», «Ideal Corporation», «Bevelite Holdings Limited» и «Montcon Holding Limited», «Ensign Corporation» о том, что «ВНК» уведомляет о своем намерении реализовать право на обратный выкуп акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», указанных в договорах мены от 06.11.98 года. Письмо следователю Шумилову, исх. №415 от 15.09.2003 года за подписью и.о. управляющего делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Гаморы, согласно которому в ЗАО «ЮКОС ЭП» имеется доверенность на Гамору, подписавшего уведомление от

09.08.2001 года №16С1145 от 28.12.2000 года. Проекты соглашения об обратном выкупе были направлены в адрес кипрских компаний. Вплоть до настоящего времени какой-либо информации о согласовании либо подписании указанных соглашений со стороны кипрских компаний не поступало. Акции дочерних обществ были возвращены на баланс «ВНК» в августе 2001 года. В связи с этим не исключаем, что кипрские компании считают сделку по возврату акций фактически исполненной, и подписание каких-либо специальных соглашений о возврате акций в настоящее время для них является неактуальным. В целом в связи с проводимой в рамках уголовного дела проверкой информации о восстановлении активов «ВНК» сообщаем, что еще весной 2002 года накануне аукциона по продаже находящегося в федеральной собственности 36%-го пакета акций «ВНК» РФФИ подтвердил, что все активы «ВНК» восстановлены в полном объеме. Письмом от 21.03.2001 года исх. №ЮМ6/6568 первого заместителя Министра государственного имущества РФ Медведева Ю.М., адресованным Председателю Правительства Российской Федерации Касьянову, о приватизации акций ОАО «ВНК», из которого следует, что Минимуществом России получены ответы РФФИ, Минэнерго России, Губернатора Томской области Кресса с подтверждением целесообразности продажи оставшихся в федеральной собственности акций ОАО «ВНК» и о внесении соответствующих изменений в план приватизации общества. Кроме того, Министерством получено предложение ОАО «НК «ЮКОС» о возврате ОАО «ВНК» акций ОАО «Томскнефть» и других акционерных обществ, акции которых были внесены Российской Федерацией в оплату уставного капитала ОАО «ВНК», в настоящее время ОАО «НК «ЮКОС» принадлежит только 54% акций ОАО «ВНК». Акции дочерних обществ ОАО «ВНК» также аккумулируются ОАО «НК «ЮКОС» путем обмена на акции данного общества. Таким образом, принимая во внимание предложение ОАО «НК «ЮКОС» о возврате ОАО «ВНК» отчужденных активов и восстановление структуры общества как вертикально-интегрированной компании, а также сложившуюся ситуацию с активами общества, считает целесообразным продажу федерального пакета акций «ВНК» на аукционе. Письмо первого заместителя Министра имущественных отношений Российской Федерации Ю.М. Медведева №ЮМ6/7792 от 16.04.2001 года на имя председателя правления ОАО «НК «ЮКОС» Ходорковского, в котором сообщается, что Минимущество России в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 07.04.2001 года №МКП506153 и в целях обеспечения дальнейшей приватизации находящихся в федеральной собственности акций открытого акционерного общества «Восточная нефтяная компания» предлагает в возможно короткий срок представить конкретные предложения по возврату имущества и активов, внесенных государством в уставной капитал указанного общества, обратив особое внимание на возврат акций основного акционерного общества «Томскнефть-ВНК». Письмо от 07.05.2001 года первого заместителя Министра государственного имущества РФ Медведева Ю.М., адресованное Председателю Правительства Российской Федерации Касьянову о приватизации акций ОАО «ВНК», из которого следует, что Минимущество России совместно с Минэнерго России, РФФИ, рассмотрев вопрос о восстановлении активов ОАО «ВНК», не находящихся в федеральной собственности акций компании, докладывает, что указанный вопрос рассмотрен на совещании, состоявшемся в Минимуществе России 17.04.2001 года с участием представителей Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСБ России, Минэнерго России, РФФИ и ФСФО России. Советом директоров ОАО «ВНК» 26.04.2001 года принято решение о проведении управляющей организацией ОАО «ВНК» ЗАО «ЮКОС ЭП» всех возможных и необходимых действий, направленных на восстановление размеров активов ОАО «ВНК», существовавших на момент приватизации общества. Директивы представителям интересов Российской Федерации по участию в заседании совета директоров открытого акционерного общества «Восточная нефтяная компания», утвержденные первым заместителем Министра имущественных отношений Ю.М. Медведевым 25.04.2001 года, в которых указывается: поручить управляющей организации

ОАО «ВНК» ЗАО «ЮКОС ЭП» осуществить возможные и необходимые действия, направленные на восстановление размеров активов ОАО «ВНК», существовавших на момент приватизации общества, включая (но не ограничиваясь) проведение переговоров с настоящими владельцами акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и других дочерних обществ ОАО «ВНК», ранее переданных по договорам мены, заключение соответствующих сделок, подписание писем и любых других документов, осуществление финансовых операций, необходимых в соответствии с действующим законодательством и законодательством стран - инкорпораций настоящих владельцев акций для обеспечения передачи вышеуказанных акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и других дочерних обществ ОАО «ВНК» на баланс ОАО «ВНК». Протоколом заседания совета директоров ОАО «ВНК» №120/13 от 26.04.2001 года, в соответствии с которым Копанёв, ознакомивший членов совета директоров с содержанием письма о приватизации акций ОАО «ВНК», поступившего из Министерства имущественных отношений Российской Федерации, №ЮМ6-7792 от 16.04.2001 года, приложение №2, в связи с чем предложил внести в повестку дня настоящего заседания совета директоров дополнительный вопрос о восстановлении активов ОАО «Восточная нефтяная компания». По 12 дополнительному вопросу повестки дня о восстановлении активов ОАО «Восточная нефтяная компания» на голосование был выставлен следующий проект решения: поручить управляющей организации ОАО «ВНК» ЗАО «ЮКОС ЭП» осуществить все возможные и необходимые действия, направленные на восстановление размеров активов ОАО «ВНК», существовавших на момент приватизации общества, включая (но не ограничиваясь) проведение переговоров с настоящими владельцами акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и других дочерних обществ ОАО «ВНК», ранее переданных по договорам мены, заключение соответствующих сделок, подписание писем и любых других документов об осуществлении финансовых операций, необходимых в соответствии с действующим законодательством и законодательством стран - инкорпораций настоящих владельцев акций для обеспечения передачи вышеуказанных акций ОАО «Томскнефть-ВНК» и других дочерних обществ ОАО «ВНК» на баланс ОАО «ВНК». По результатам голосования решение принято. Документы, в которых рассматриваются варианты возврата на «ВНК» 28-процентного пакета акций «Томскнефти» по требованию Мингосимущества, как условия продажи государственной доли в «ВНК», при этом указываются условия. В результате возврата пакета акций «Томскнефть-ВНК» не должна стать привлекательной для потенциальных сторонних покупателей государственной доли в «ВНК». При достижении целей необходимо исключить существенные налоговые последствия для «ВНК» и ее контрагентов. Существенные обстоятельства по бухгалтерскому учету «ВНК»: договора мены, в результате исполнения которых произошло отчуждение у «ВНК» 38-процентного пакета акций «Томскнефти», заключались в 1998 году, когда отсутствовали как котировки акций «ЮКОСа», так и котировки акций «Томскнефти». Соответственно, акции «Томскнефти» принимались с баланса «ВНК» по номинальной стоимости акций «ЮКОСа», ставились на балансе «ВНК» по балансовой стоимости 38-процентного пакета акций «Томскнефти». Договором об оказании юридических услуг №2/121 от 11.02.2002 года между Российским фондом федерального имущества и ТО «Coudert Brothers», в соответствии с которым фонд нанимает фирму для оказания юридических услуг, результатом которых будет предоставление фонду юридического заключения фирмы по нижеуказанному кругу вопросов, а) право собственности ОАО «ВНК» на акции ОАО «Томскнефть», в том числе, существование права залога и любых иных обременений в отношении данных акций, б) анализ имущественных прав ОАО «Томскнефть» на производственные активы, относящиеся к обустройству месторождений, разработку которых осуществляет ОАО «Томскнефть» или «ВНК», в) анализ законности сделок по отчуждению и обременению имущества ОАО «Томскнефть» и акций ОАО «Томскнефть», принадлежащих «ВНК», г) наличие правовых средств для возвращения производственных активов ОАО

«Томскнефть» и акций ОАО «Томскнефть-ВНК», если их отчуждение имело место. Если можно, прошу 5 минут перерыв.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Шохина Д.Э. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 55 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – не явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: эти же обстоятельства подтверждаются юридическим заключением – меморандумом компании от 18 марта 2002 года по ситуации с активами ОАО «Восточная нефтяная компания» и ОАО «Томскнефть», из которого следует, что в результате проведенной консолидации акций ОАО «Томскнефть», в соответствии с зарегистрированными в ФКЦБ России 28 июня 2001 года отчетами, уставной капитал ОАО «Томскнефть» уменьшился на 474 тысячи 948 сотых 125 тысячных рублей, с 5 миллионов 629 тысяч 14 рублей до 5 миллионов 154 тысяч 65 целых 875 тысячных рубля. В выводах заключения указывается, что последнее по времени из имеющихся в их распоряжении выписок из реестра ОАО «Томскнефть» от 25 января 2002 года является подтверждением только того, что на лицевом счете ОАО «Deutsche Bank», как номинального держателя, находится определенное количество обыкновенных акций ОАО «Томскнефть». Представленные «НК «ЮКОС» дополнительные документы, в частности, договор счета ДЕПО от 16 июня 2000 года между ОАО «ВНК» и ООО «Русские инвесторы», междепозитарный договор между ОАО «Deutsche Bank» и ООО «Русские инвесторы», хотя и раскрывают существование отношений между всеми вышеуказанными лицами, не являются гарантией того, что «Deutsche Bank» держит акции в интересах «ВНК». Сделки залога акций ОАО «Томскнефть» в пользу «НК «ЮКОС» от 15 сентября 1998 года и мены их на акции «НК «ЮКОС» от 06 ноября 1998 года совершались с грубыми нарушениями применимого законодательства и являются

ничтожными по нескольким правовым основаниям. В том числе, в отношении договоров мены на основании отсутствия одобрения совета директоров «ВНК» решения об участии «ВНК» в «НК «ЮКОС»; нарушение порядка оценки акций ОАО «Томскнефть» – в силу непривлечения государственного финансового контрольного органа, а также возможного нарушения порядка крупной сделки и мнимого характера самих сделок. Иски о применении последствий недействительности ничтожных сделок могут быть предъявлены в течение десяти лет со дня их совершения, то есть до 15 сентября 2008 года и 06 ноября 2008 года, соответственно. Возврат акций ОАО «Томскнефть» во владение «ВНК» иным способом, то есть путем совершения гражданско-правовых сделок, в том числе, сделок по обратному выкупу акций, не обеспечивает надлежащую защиту прав «ВНК», поскольку за то время, пока указанные акции находились во владении других лиц, «ВНК» не имело возможности защищать свои права, как акционер ОАО «Томскнефть», в результате ОАО «Томскнефть» лишилась значительной части своих производственных активов. Вышеуказанные обстоятельства совершения легализации акций дочерних обществ «ВНК» Ходорковским и Лебедевым подтверждаются документом под названием «Предложения РФФИ по изменению начальной цены продажи акций ОАО «Восточная нефтяная компания», согласно которому по заключению независимого оценщика «HSBC Investment Bank» рыночная стоимость пакетов акций, внесенных государством в уставной капитал ОАО «Восточная нефтяная компания», составляет 511,5 миллионов долларов США. Предложения РФФИ: «В ближайшее время ожидается передача основных активов предприятия с баланса ОАО «НК «ЮКОС» на баланс ОАО «ВНК». Среди этих активов – 38% уставного капитала ОАО «Томскнефть», 38% уставного капитала «Ачинский НПЗ» и по 38% уставного капитала ОАО «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Новосибирскнефтепродукт», «Томскнефтегазгеология» и «Томскнефтегеофизика», и других предприятий. Соответственно, более правильным будет определение рыночной стоимости ОАО «ВНК», исходя из стоимости основных активов». Кроме того, эти обстоятельства подтверждаются заключением по ОАО «Восточная нефтяная компания» того же независимого оценщика («HSBC Investment Bank») от 12 ноября 2001 года, оценка которого производилась на основе расчета рыночной стоимости дочерних предприятий и размера пакетов акций этих обществ, находящихся в собственности «ВНК». Расчет стоимости «ВНК» не учитывал скидки за размер пакета «ВНК» в этих компаниях, и поэтому не представляет расчета рыночной стоимости «ВНК». Общая стоимость долей дочерних обществ ОАО «Восточная нефтяная компания», в число которых входят вышеуказанные компании: ОАО «Томскнефть» и вышеперечисленные, составляет 511,5 миллионов долларов США. Кроме того, эти обстоятельства подтверждаются протоколом №250 от 14 ноября 2001 года заседания комиссии по изменению начальной цены акций ОАО «Восточная нефтяная компания», установленной планом приватизации. В соответствии с протоколом принято решение: установить начальную цену акций ОАО «ВНК», подлежащих продаже на аукционе, она установлена в размере суммы, эквивалентной 225 миллионам долларов США. Протоколом №3 заседания комиссии по проведению аукциона по продаже находящихся в федеральной собственности акций ОАО «Восточная нефтяная компания» об итогах аукциона от 24 мая 2002 года. В соответствии с протоколом победителем аукциона признано ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» с предложением по цене пакета акций 225 миллионов 400 тысяч долларов США. Кроме того, эти обстоятельства подтверждаются договором купли-продажи акций открытого акционерного общества «ВНК» от 27 мая 2002 года между специализированным финансовым учреждением – Российским фондом федерального имущества и ОАО «НК «ЮКОС». Предметом купли-продажи по настоящему договору являются акции ОАО «ВНК», принадлежащие на праве собственности Российской Федерации, доля которых от уставного капитала ОАО «ВНК» в процентах составляет 36 целых 817 тысячных процента. Установленная по результатам аукциона продажная цена акций, составляет в российских рублях сумму, эквивалентную 225 миллионам 400 тысячам долларов США.

Платежным поручением от 27 мая 2002 года, в соответствии с которым ОАО «НК «ЮКОС» перечисляет на счет РФФИ в оплату по договору купли-продажи акций ОАО «Восточная нефтяная компания». Отчетом о результатах проверки ОАО «Восточная нефтяная компания» в части эффективности управления 36-процентным пакетом акций, находящимся в федеральной собственности, и проведения Минимуществом России предпродажной подготовки, в том числе определения начальной цены продажи указанного пакета акций, произведенной Счетной палатой Российской Федерации, в котором сообщается следующее. В пункте десятом проверки установлено, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 06 июля 2001 года было принято решение о реализации находящихся в федеральной собственности акций ОАО «ВНК» на аукционе. На момент принятия решения Правительства Российской Федерации о результате на аукционе находящихся в федеральной собственности акций «ВНК», размеры активов ОАО «ВНК» не были приведены в состояние на момент приватизации общества, так как только в период с 01 по 30 ноября 2001 года на бухгалтерский учет ОАО «ВНК» были зачислены акции ОАО «Томскнефть-ВНК», ОАО «Ачинский НПЗ», ОАО «Томскнефтепродукт», «Хакаснефтепродукт», «Томскнефтегеофизика», «Новосибирскнефтепродукт». Акции указанных предприятий, отчужденные по договорам мены от 06 ноября 1998 года, аннулированы. Номера государственной регистрации и номинальная стоимость пакетов акций указанных предприятий, зачисленных на бухгалтерский учет ОАО «ВНК» в период с 01 по 30 ноября 2001 года, – иные, что является следствием осуществленных указанными обществами конвертации и консолидации акций. Кроме того, на указанные акции с мая 2000 года следствием наложен арест, который до настоящего времени не снят. В пункте 8 выводов указано, что начальная цена продажи 36 целых 82 сотых процентного пакета акций ОАО «ВНК» была установлена РФФИ в размере 225 миллионов долларов США. Пакет реализован РФФИ в конце мая 2002 года по цене 225,4 миллиона долларов США. Вместе с тем, следует отметить, что в случае соблюдения Правительством Российской Федерации, Госкомимуществом России и РФФИ сводного плана приватизации ОАО «ВНК» в части продажи сначала 34-процентного пакета акций общества, а затем 51% акций государство имело бы возможность обеспечить контроль за активами ОАО «ВНК», в результате чего суммарный доход государства от продажи 85% акций ОАО «ВНК» по оценкам Счетной палаты Российской Федерации, мог бы составлять величину в диапазоне 1 миллиарда 275 миллионов до 1 миллиарда 450 миллионов долларов США. Тем самым в период с 1998 года по 2002 год, когда 38-процентный пакет акций ОАО «Томскнефть» находился во владении подконтрольных Ходорковскому и Лебедеву компаний, и они голосовали этими незаконно отчужденными пакетами в своих интересах при проведении необходимых решений, за три года получили, согласно данным консолидированной отчетности 300 миллионов долларов США, то за эти деньги, полученные от реализации похищенной нефти и 36-процентный государственный пакет выкупили за 225 миллионов 400 тысяч долларов США. Из показаний свидетеля Авалишвили следует, что из ОАО «ВНК» было выведено более 95% активов. На момент приватизации «ВНК» акции «Томскнефти» стоили порядка 25 долларов США, через год их предложили выкупить по цене 8 рублей. Когда ОАО «ВНК» выставили на приватизацию в 2002 году, в ней полностью отсутствовал весь нефтедобывающий комплекс, который находился в уставном капитале «ВНК», полностью отсутствовал нефтеперерабатывающий комплекс, система нефтепродуктообеспечения и так далее. Те бумаги, которые были возвращены, это были не более чем бумаги, которые имеют номинальную цену – стоимость самой бумаги. В 2002 году группа Ходорковского выкупила принадлежащие государству акции ОАО «ВНК» на сумму, эквивалентную 225 миллионам 400 тысячам долларов США. Но эта цена не соответствовала реальной цене «ВНК» или гипотетической цене «ВНК», которая могла бы быть, если бы компания работала полноценно. «ВНК» стоило столько, сколько стоило на тот момент. В целом, рассматривая, какая могла бы быть цена, можно сказать о

тех потерях, которые понес федеральный бюджет, продав по такой цене. Конечно, она ниже в три-четыре раза, потому что капитализация компании «ЮКОС» на тот период времени была порядка 20-24 миллиардов долларов США, компания «ВНК» со своей инфраструктурой составляла где-то 20%. По самым скромным подсчетам, стоимость должна была быть не менее миллиарда. В результате, бюджет потерял средства. Из показаний потерпевшего Демченко следует, что он решил вложить деньги в сырьевой сектор, и осенью 1997 года на аукционе приобрел 38 500 акций ОАО «ВНК». При этом он преследовал цель получить экономическую выгоду, поскольку покупка акций другой цели не имеет. Покупая акции «ВНК», он фактически покупал долю в «Томскнефти», так как она сильна именно «Томскнефтью». В 1998 году от других акционеров ему стало известно, что контрольный пакет акций приобрел «ЮКОС». Более того, он понял, что для «ЮКОСа» существование «ВНК» потеряло всякий смысл. «ЮКОСу» не нужна была лишняя надстройка. Проблема для Ходорковского была только в том, что там был государственный пакет акций и просто так от «ВНК» отделаться было нельзя. Вторая проблема – миноритарии. Это единственная покупка стратегического пакета, которая была в истории российской нефтянки, больше никто не покупал контрольный пакет вертикально-интегрированной компании, кроме «ЮКОСа». В судебном заседании свидетель Демченко указал, что, оказывается, есть периметр консолидации, центр издержек и центр прибыли, существует еще какая-то консолидированная отчетность. Как акционер «ВНК», он ничего этого не знал, ему никто ничего не давал. Если была прибыль, то он имеет право на ту часть прибыли, которая падает на его акции. На вопрос Ходорковского, что если он, Демченко, попал в периметр консолидации, имеет ли он отношение к другим компаниям в периметре, тот ответил, что не имеет. Получается, что он не имеет права на прибыль, которая где-то концентрировалась у «ЮКОСа». Но он посчитал, какая доля прибыли падает на его акции. Он разделил нераспределенную прибыль, которая приходится на его долю, учел изменение количества акций, потому что при конвертации у него должно быть совсем другое количество акций, и попросил отдать ему разницу, основываясь, в том числе, на материалах уголовного дела, в письме Голубовича, в котором говорится, что стоимость 36 миллионов акций «ЮКОСа» составляет 18 миллионов долларов США. Количество его акций рассчитано неправильно. Он получил акции не столько, сколько должен был получить, а в несколько десятков меньше, из-за неэквивалентного обмена акций ОАО «ВНК» на акции «ЮКОСа» он получил акций меньше. В связи с чем он уточняет свои исковые требования, по новому расчету нанесенный ему ущерб состоит из невыплат дивидендов «ВНК», дивиденды «ВНК» за эти годы не выплачивались ни разу, несмотря на то, что на этом настаивали на заседаниях совета директоров представители государства. Также по имеющимся в материалах дела данным об объеме прибыли «ЮКОСа» за 1999-2001 год, эта компания получила 8 миллиардов прибыли. Он был акционером компании «ВНК», которая попала в периметр консолидации, и которой не платили дивиденды. Доля, которая приходится на «ВНК Томскнефть» – 2 миллиарда 8 миллионов, четвертая часть. Можно рассчитать, что его доля из этой прибыли составляет 22 тысячи 890 долларов США. «ЮКОС» с 1998 года владел контрольным пакетом акций «ВНК» не напрямую, а через группу аффилированных компаний. Миноритарные акционеры пытались заставить «ЮКОС» выкупить у них акции. Миноритарии как-то консолидировались, пытались какую-то группу создать, но остальным акционерам предложение о выкупе акций Ходорковский не делал и, тем самым, нарушил закон. Но при всем понимании, что «ЮКОС» стал основным обществом в 1998-1999 году, он не получил предложения обменять акции «ВНК». Из искового заявления потерпевшего Демченко следует, что ущерб, причиненный ему, состоит из трех частей: невыплаты дивидендов, как акционеру «ВНК». Согласно консолидированной отчетности, содержащейся в материалах уголовного дела, ОАО «НК «ЮКОС» имело за 1999-2001 год чистую прибыль в размере 8 миллиардов 32 миллиона долларов США. Если исходить из того, что добыча нефти по всем трем компаниям составляла ежегодно 40

миллионов тонн, а ОАО «Томскнефть-ВНК» ежегодно добывала в среднем 10 миллионов тонн, то на долю «Томскнефть-ВНК» приходится 2 миллиарда 8 миллионов долларов США, а на его долю, как владельца 38 500 акций приходится 22 тысячи 890 долларов США. Неэквивалентный обмен на акции «ЮКОСа» он видит в следующем. Он приобретал акции «ВНК» в 1997 году за 0,24 доллара США. Акции «ВНК» на акции «ЮКОСа» были обменены в 2002 году из расчета 1 к 120. Используя данные, содержащиеся в материалах уголовного дела, в частности, письмо Голубовича Ходорковскому, из которого следует, что для обмена потребуется 36 миллионов акций «ЮКОСа», а если их приобретать на рынке, то необходимо 18 миллионов долларов, то обмен должен был быть произведен один к двум. Тем самым ему причинен ущерб в размере 9 тысяч 465 долларов США. Недовыплата дивидендов на акции ОАО «НК «ЮКОС» состоит, по его мнению, в следующем. В феврале 2003 года в результате конвертации он получил 320 акций «ЮКОСа», за которые в 2003 году как дивиденды получил 8 тысяч 592 рубля. Должен он был получить 19 250 акций «ЮКОСа». Соответственно, обращаясь к данным консолидированной отчетности за 2003 год, он должен был получить 40 тысяч 617 долларов 5 центов США за вычетом полученных дивидендов, и результат – 40 тысяч 300 долларов США. Всего – 72 тысячи 655 долларов США. Из показаний представителя потерпевшего Росимущества Фрадкина следует, что «ВНК» являлось владельцем акций ряда дочерних компаний. Эти акции были переданы компании «ВНК» государством. Ходорковский и Лебедев вывели акции дочерних компаний «ВНК», принадлежащих указанному обществу, передав их ряду зарубежных оффшоров. Взамен этих акций были переданы акции компании «ЮКОС». Передаваемые пакеты акций являлись блокирующими, а в некоторых случаях – контрольными: 51%. В обмен был получен миноритарный пакет акций «ЮКОСа». При этом акции дочерних компаний «ВНК» передавались по существенно заниженной стоимости, а акции «ЮКОСа» – по существенно завышенной стоимости. В результате также, получив акции «ЮКОСа», эти акции были частично выведены из владения «ВНК» путем обмена их на акции других компаний, в частности ЗАО «Фрегат», а часть акций, оставшихся во владении «ВНК», была фактически «омертвлена» залогом, что препятствовало их использованию в обороте. Таким образом, в результате многоходовой схемы, было осуществлено фактически безвозмездное отчуждение акций дочерних компаний «ВНК», где государство владело существенным пакетом акций. Тем самым был нанесен ущерб государству и компании «ВНК». Акционер, в данном случае государство, в отношении своих акций имеет два раздела права. Первое – это право на акции, второе – это право из акций. Акционер заинтересован, чтобы общество действовало разумно, обоснованно и в интересах всех своих акционеров. Соответственно, если общество действует в интересах кого-то одного из акционеров, то тем самым оно нарушает права других акционеров, нельзя действовать в интересах одного, пренебрегая интересами другого. Государство имело опосредованно, через другие акционерные общества, право на те самые акции дочерних компаний, на то, чтобы «ВНК» при отчуждении этих акций учитывало его интерес, совершало бы сделку, в том числе, и в интересах государства. При этом, получив акции «ВНК», Ходорковский и Лебедев фактически установили корпоративный контроль над указанными дочерними обществами, используя далее это в своих целях. Государство не получило дивидендов, которые в противном бы случае от этих дочерних компаний выплачивались бы «ВНК». Из искового заявления представителя потерпевшего Росимущества следует, что государству в лице Росимущества причинен ущерб в размере 3 миллиардов 621 миллиона 563 тысяч 304 рублей 9 копеек. Согласно показаниям другого потерпевшего, Белокрылова, на денежном аукционе в декабре 1997 года он приобрел акции «ВНК». Когда компания стала управляться ЗАО «Роспром», была изменена схема движения нефти в «ВНК», и выручка «ВНК» сократилась примерно в тысячу раз. Его, как миноритарного акционера, не устраивало это падение выручки, это не позволяло ему рассчитывать на устойчивый рост акций в будущем, не говоря уже о получении

дивидендов. Для мажоритарных акционеров было все равно, где консолидировать прибыль, и как ее затем распределять. Для миноритарных акционеров, которые не были встроены в эту пирамиду холдинговой структуры, это было принципиально неприемлемо, миноритарии лишались каких-либо перспектив. Акционеры «ВНК» долгое время не являлись акционерами «ЮКОСа», а когда движение нефти пошло так, что на балансе «ВНК» образовывались нули, его, как акционера, это не устраивало. На ОАО «НК «ЮКОС» было приобретено ровно столько акций, чтобы не выполнять эту норму: 19,99% акций. Компании, которые приобретали акции на специализированном денежном аукционе, были аффилированными. Если консолидация акций «ВНК» произошла у «ЮКОСа», то необходимо было, чтобы «ЮКОС» предложил миноритарным акционерам нормальный выход из этой ситуации – выкуп акций по цене за шесть месяцев. Этого сделано не было. В 2003 году принадлежащие ему акции «ВНК» были обменены в рамках процедуры присоединения «ВНК» к «ЮКОСу», и он получил 228 акций «ЮКОСа», и этот обмен был неравноценным. Из искового заявления Белокрылого следует, что ему причинен ущерб в размере 1 миллион 622 тысячи 623 рубля 1 копейка. Сторона обвинения уже выше обосновывала, что если бы после приобретения в 1997 году 54,74% акций ОАО «ВНК», компания «ЮКОС» объявила оферту, то она истратила бы на приобретение акций у миноритарных акционеров, в том числе, государства, при стоимости одна акция: 0,24 доллара США на аукционе, состоявшемся 08 декабря 1997 года, примерно 800 миллионов долларов США. В том числе, у государства: более 600 миллионов долларов США. Сторона обвинения отмечает, что за три года капитализация нефтяной компании ОАО «ВНК», где у государства был 36-процентный пакет акций, должна была бы возрасти и к маю 2002 года составить сумму, гораздо большую, чем сумма 225 миллионов 400 тысяч долларов США, за которую был выкуплен пакет. Ходорковский и члены организованной группы не только заплатили меньшую цену, чем могли бы заплатить в случае объявления оферты в 2002 году, но и рассчитались за пакет денежными средствами, полученными от реализации похищенной нефти, в том числе предприятия, входящего в ОАО «ВНК» – ОАО «Томскнефть». Кроме вышеизложенных причин, принудивших организованную группу вернуть похищенные акции дочерних компаний ОАО «ВНК», сторона обвинения считает, что еще одной из причин этому являлось то, что в конце 2000-2001 года, перед подачей заявления в форму Ф-1 в SEC, чтобы выйти на международный фондовый рынок третьего уровня по продаже принадлежащих им через компанию «YUKOS Universal Limited» акций ОАО «ВНК», Ходорковский и Лебедев решили освободиться от споров с государством, связанных с принадлежностью им активов при представлении акций на международный рынок, так как при этом действии должна быть обеспечена правомерность принадлежности акций их владельцам. Попытку выхода ими на этот рынок подтверждает, в части, письмо Шейко от 20 февраля 2003 года по теме «Приостановление Вояжа», адресованного Ходорковскому, где указано, из которого следует: «Нам надо определиться по Вояжу. У нас в итоге нешуточных усилий готов проект формы Ф-1 для так называемой конфиденциальной подачи, при которой мы начинаем диалог с комиссией, но публично никакие сведения не разглашаются. Как мне сообщил Брюс, в конце прошлой недели Вы попросили его прекратить все контакты с SEC и, в частности, не подавать туда наши документы. По словам Брюса, Вы опасаетесь, что такая подача может дать американским властям некий аргумент против нас в тех переговорах, которые Вы с ними ведете, в частности по тематике СПР. Дана команда «ждать до лета». Дело хозяйское, но я предлагаю вернуться к данному вопросу и обсудить его со следующей точки зрения. Чем мы рискуем? Первое. Если мы пришли в SEC и к нам отнеслись предвзято, то мы просто говорим «спасибо» и ждем улучшения климата. Вероятность такого развития события – ниже 10%. Мы ничего не проиграли по сравнению с отказом идти в SEC. Второе. Что мы приобретаем? Если мы пришли и к нам отнеслись адекватно, мы начинаем активный переговорный процесс с SEC, и к концу мая будем готовы провести листинг на Нью-йоркской фондовой бирже. Я бы дал этому варианту

вероятность около 80%. Остальные 10% – вариант, при котором мы ведем с SEC конструктивный диалог. Но по любым другим причинам готовность к листингу достигается во второй половине года. Третье. Что мы теряем? Если мы не идем в SEC в ближайшие дни, то мы не сможем пройти листинг этим летом, а, скорее всего, не сможем этого сделать и осенью. Как Вы помните, по причинам бухгалтерского свойства у нас есть два окошка в году для выпуска АДР третьего уровня: в июле и октябре. Проект переносится на следующий год. На мой взгляд, нужно идти в SEC с конфиденциальной подачей и готовиться к листингу. Приостановить проект мы всегда успеем, а вот запустить его заново после долгого простоя будет сложно». Конец цитаты. В ответ на это Ходорковский пишет: «Если юристы не подтвердят мне, что мои личные риски ограничены разумным сроком, я не буду подписывать форму, так как при политическом развитии моей карьеры через пять лет американский крючок становится опасным. Я об этом предупреждаю». Кроме этого, сторона обвинения отмечает, что уже с 2000 года под непосредственным руководством Лебедева на международных биржах ценных бумаг продавались акции ОАО «НК «ЮКОС», принадлежащие компании «YUKOS Universal Limited», владельцами которых являлись подсудимые Ходорковский и Лебедев. Тем самым Ходорковский и Лебедев, как следует, в том числе, из вышеприведенного письма Шейко, имели причину опасаться, что выявление незаконности принадлежности им акций дочерних компаний «ВНК», которые к этому времени стали уже дочерними компаниями «ЮКОСа», приведет уже к ответственности за обманную реализацию акций, имеющих существенных риски в их принадлежности. Между тем, из повестки дня заседания совета директоров группы от 26 января 2002 года следует, что компании, подконтрольные подсудимым, «Group Menatep Limited» и «YUKOS Universal Limited» реализовали акции ОАО «НК «ЮКОС» на фондовом рынке, и совокупная выручка от продажи акций на рынке с октября 2000 года по январь 2002 года составляла 959 миллионов долларов США. Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: Ваша честь, завершая прения по обвинению Ходорковского и Лебедева в совершении хищения акций дочерних предприятий «ВНК» и их легализации, хотелось бы остановиться на их доводах, которые прозвучали в судебном заседании. В частности, доводах Ходорковского, который был не согласен с предъявленным обвинением и не считает себя виновным в совершении хищения этих акций и их легализации. В частности, Михаилом Борисовичем были выданы следующие выводы, что у «ЮКОСа» при обмене акций не было иных способов правовой защиты от рейдерского захвата дочерних компаний «ВНК», кроме обмена. Поэтому обмен был произведен в интересах «ВНК». Обратный обмен не производился в течение длительного времени ввиду существования, по утверждению подсудимого, угрозы рейдерского захвата акций со стороны компании «Birkenholz» до 2001 года. По нашему мнению, такой аргумент является несостоятельным, поскольку уже существовало постановление Пленума Высшего Арбитражного суда от 03 марта 1999 года, где было указано, что акции, принадлежащие холдинговым компаниям, созданным государством в процессе приватизации, фактически должны быть отнесены к их основным фондам. На них, в соответствии с законодательством об исполнительном производстве взыскание налагается только в третью очередь. Об этом членам организованной группы было известно, подтверждением чему служит письмо от 14 апреля 1999 года от Алексаняна Голубовичу. Ответ на исходящее сообщение от 13 апреля 1999 года от Голубовича Ходорковскому. И разосланные копии Дубову, Невзлину, Шахновскому с темой «По ситуации с пакетом акций «ВНК». Данные письма оглашались в судебном заседании, были предметом исследований. То есть, как мы считаем, что уже в 1999 году, 03 марта 1999 года, реальной опасности со стороны компании «Birkenholz» не было. Еще один аргумент, который прозвучал. Обмен изначально носил временный характер. Акции не покидали периметр консолидации акционерного общества «ЮКОС», а в договоре было заложено право обратного выкупа. По нашему мнению, этот довод опровергается прозвучавшими здесь, в суде, показаниями Грефа, согласно которым он считает, что если это была сделка РЕПО,

то тогда подразумевалось бы и обеспечение, и временный характер ее заключения на срок до одного года. И обязательное право выкупа этих акций. И, по его мнению, что сделка по правилам РЕПО оформляется при передаче пакета акций третьей компании под обеспечение с обязательным правом выкупа. В нашем же случае сделки мены 38-процентных пакетов акций предприятий акционерного общества «ВНК» на акции акционерного общества «ЮКОС», заключенные ОАО «ВНК» с иностранными компаниями, не были сделками по правилам РЕПО. По мнению Ходорковского, оценка акций дочерних компаний ОАО «ВНК», проведенная ЗАО «МЦО» для целей обмена, не является заниженной, то есть не является безвозмездной. Кроме того, данная оценка не оспорена в судебном порядке. По нашему мнению, довод подсудимого Ходорковского опровергается заключением проведенной по делу комиссионной оценочной судебной экспертизы и заключением эксперта от 26.12.2000 года, это ЗАО «Квинто-Консалтинг». Согласно которым отчеты (экспертные заключения), данные ЗАО «Международный центр оценки», являются необоснованными, поскольку при оценке стоимость акций ОАО «НК «ЮКОС» была завышена, а акций дочерних предприятий акционерного общества «ВНК», наоборот, занижена. Тем самым, по мнению экспертов, обмен являлся неэквивалентным. Довод о том, что заключение оценки может быть подтверждено или опровергнуто только судом, по нашему мнению, это применительно к практике хозяйственной деятельности и гражданско-правовых споров юридических лиц. В данном же судебном заседании оценка стоимости акций опровергается заключением экспертов. И каждое из представленных доказательств (доказательство и заключение эксперта, и доказательство по оценке ЗАО «Международный центр оценки»), обоим этим доказательствам суд должен сделать оценку, дать оценку при вынесении решения по делу. То есть это, в общем-то, будет, опять же, судебное решение. Кроме того, Ходорковским выдвинуты такие доводы. Безвозмездность обмена акций отсутствует, поскольку взамен акционерного общества «ВНК» были получены акции акционерного общества «ЮКОС». Так, из его доводов видно, что обмен был осуществлен в условиях все же неэквивалентности, когда стоимость акций дочерних компаний ОАО «ВНК» в действительности была выше акций «ЮКОСа», участвующих в обменах. И в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в частности, там в ч.2 п.25 содержится: «При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества». Что касается вверения акций акционерного общества «ВНК» Ходорковскому, потому как подсудимый оспаривает, что эти акции были ему вверены, то по нашему мнению в материалах дела содержатся доказательства, что акции были вверены подконтрольной Ходорковскому управляющей компании – ЗАО «Роспром», где президентом был Шахновский. А тот, в свою очередь, по доверенности передал их руководителю ЗАО «ЮКОС ЭПи» Бурганову, подчиненному Ходорковскому по «НК «ЮКОС». И который уже, в свою очередь, от имени ОАО «ВНК» подписал договор мены 38% акций дочерних предприятий этой компании на акции ОАО «НК «ЮКОС». По мнению Ходорковского, о сделках мены в первой половине 1999 года уведомлялись государственные органы, в частности, Мингосимущества, Минтопэнерго, акционеры, аудиторы, совет директоров. И эти сделки в установленном порядке никем не оспорены. Причем Ходорковский брал на себя личную ответственность перед Госкомитетом по имуществу, лично перед Грефом, которому обещал, что, как только государство примет решение о продаже своего пакета акций ОАО «ВНК», либо будет окончательное решение по отказу «Birkenholz» от его иска, то акции будут возвращены назад. Опять же, показания Ходорковского в этой части временного перевода 38% акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» и уведомления об этом государственных органов опровергаются показаниями самого Грефа, согласно которым в 1999 году Мингосимущество собралось продать пакет

акций «ВНК» и обнаружило, то есть было поставлено перед фактом, что добывающие активы, внесенные в уставной капитал, отсутствуют. При этом при встрече Ходорковский предлагал купить актив за 18 миллионов долларов США. После чего возникла идея подписать соглашение, по которому будет произведен возврат акций. Было потрачено много времени, но это соглашение подписано не было. После чего Греф начал предпринимать все действия для возврата пакета акций обратно. В частности, он направил письмо Премьер-министру Степашину, и тот дал поручение правоохрнительным структурам и Минимущество, и они после этого начали заниматься вопросом возврата этих акций. Опровергают показания Ходорковского и показания свидетеля Христенко, из которых следует, что ни Ходорковский, ни кто-либо другой не сообщали ему о временном характере перевода активов «ВНК» на другие компании. Государство участвовало в капитале этих компаний, и в данном случае речь шла о прямом нарушении интересов государства, как собственника. И восстановление справедливости было основой для всех проверок и последующих процессуальных действий. Активы были возвращены, но характер действий и противодействий по этому поводу носил сложный и запутанный характер. Сторона обвинения обращает внимание на то, что заявление Ходорковского о том, что в результате этих сделок не причинен ущерб ОАО «ВНК» и государству, по нашему мнению, направлено на то, чтобы оправдать свои действия. Опять сошлюсь на показания Грефа, который в показаниях во время допроса во время судебного разбирательства пояснил, что он не согласился с предложением Ходорковского и потребовал от последнего незамедлительно вернуть акции. О продаже акций «ВНК» не согласился. Но его усилия заместителя Министра не возымели успеха, и Ходорковский три года продолжал незаконно удерживать эти пакеты акции дочерних предприятий. То есть на протяжении трех лет. И только в 2001 году он оформил возврат акций, в 2002 году, и выкупил их у государства за 225 миллионов 400 тысяч долларов США. Ходорковский выдвинул такой аргумент, что нахождение акций дочерних компаний ОАО «ВНК» на балансе оффшорных компаний, а фактически в периметре консолидации ОАО «НК «ЮКОС», не нанесло ущерба ни «ВНК», ни государству, как акционеру этой компании. Мой коллега уже останавливался на этом вопросе, могу сказать, что тезисы Ходорковского о том, что акции находились в периметре консолидации «НК «ЮКОС», не соответствуют действительности. Владение «ЮКОСом» акциями дочерних предприятий не означает, что акциями этим компанию владеют других акционеры, в том числе, и государство. Переведя акции в распоряжение «ЮКОСа», Ходорковский стал управлять ими, как мажоритарный акционер, на что ему было указано Грефом, являющимся одним из руководителей Мингосимущества. Кипрские компании, на которые были переведены акции, не входили в периметр консолидации. В 1998-2000 годах акциями, принадлежащими ОАО «ВНК», стало владеть не само «ВНК» и не «ЮКОС», а кипрские компании, подконтрольные только Ходорковскому, и он управлял этими пакетами не в интересах «ВНК» и «ЮКОСа», а только в своих интересах и интересах организованной группы. Довод о том, что ни ОАО «ВНК», ни ее акционерам в результате нахождения пакетов у оффшорных компаний не причинен ущерб, опровергается и показаниями Тихонова, который давал показания в ходе судебного разбирательства, согласно которым ОАО «ВНК» утратило право собственности на акции системообразующих предприятий, в частности, ОАО «Томскнефть-ВНК», которые в нее входили. Утратило право на получение дивидендов от дочерних обществ, не участвовало в управлении дочерними обществами. Поскольку «ВНК» – это юридическое лицо с соответствующей структурой акционерного капитала, то любое, даже физическое лицо, владеющее хотя бы одной акцией, имеет право на получение соответствующего финансового результата от деятельности, в том числе, дочерних обществ. В результате такой мены практически потерял свою ликвидность 34-процентный пакет акций, принадлежащий Российской Федерации в «ВНК». После выбытия из собственности «ВНК» акций дочерних обществ, пакет акций, принадлежащий Российской Федерации, не мог быть поставлен на какой-

либо очередной аукцион, поскольку не был обеспечен соответствующими активами. В той ситуации государство было лишено возможности получить доход от продажи пакета акций и какие-либо иные доходы, в том числе, дивиденды, в период владения этими акциями до 2002 года. Кроме того, доводы Ходорковского опровергаются и показаниями потерпевшего Демченко, согласно которым, как акционер «ВНК», он преследовал цель получить экономическую выгоду. При конвертации количество его акций рассчитывалось неправильно, он получил акций не столько, сколько должен был получить, а несколько десятков меньше из-за неэквивалентного обмена акций ОАО «ВНК» на акции «ЮКОСа» он получил акций меньше. Нанесенный ему ущерб состоит из невыплаты дивидендов «ВНК», которые не выплачивались ни разу, и из нераспределенной прибыли «ЮКОСа» за 1999-2001 год. На эту тему мой коллега уже говорил, я подробно останавливаться не буду. Ваша честь, мы полагаем, что прозвучавшие в судебном заседании доводы Ходорковского о законности обмена акций дочерних компаний ОАО «ВНК» несостоятельны и опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, мы просим объявить обед, после чего приступим к следующему эпизоду.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: поддерживаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: поддерживаю.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Москаленко К.А.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Ходатайство государственного обвинителя Ибрагимовой Г.Б. удовлетворить, объявить перерыв.

Судом объявляется перерыв.

13 часов 05 минут – судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – не явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Фрадкин К.Б. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Лозко В.И. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: Ваша честь, государственное обвинение провело анализ показаний Лебедева, и мы полагаем, что показания Лебедева нельзя считать достоверными, и они опровергаются материалами уголовного дела. В частности, он указывает, что в ноябре 1998 года он якобы не имел отношения к сделкам, связанным с меной акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» компанией «Chellita Limited», «Montekito Limited» и «Sagiman», и эти компании ему также неизвестны. Вместе с тем, мы

оценили его показания, и считаем, что в этой части его показания ложные, что подтверждается, по нашему мнению, во-первых, проектом предложения по условиям участия в сделке приобретения акций «ВНК», на котором имеется виза Лебедева следующего содержания: «Голубовичу. 1. С принципами согласен. 2. С оценками и пропорциями не очень, но это больше вопрос политический, то есть МБХ. 13 ноября 1997 года». Этот документ содержится в томе 22 на л.д. с 55 по 56. И анализ этого документа показывает, что Лебедев активно участвовал в проработке условий участия в сделке по приобретению акций ОАО «ВНК». Также это подтверждается, ложность его доводов, электронным письмом Прокофьева Голубовича от 09 декабря 1998 года следующего содержания: «По итогам обсуждения проекта «Томск», состоявшегося вчера у Лебедева, в группе вводится в действие новый регламент, по которому любые операции со стратегическими активами группы «ЮКОС», его «дочки» и аффилированные лица: «Апатит», «Роспрод» и прочие проводятся по системе двойного ключа, то есть с согласия одновременно Ходорковского и Лебедева». Этот документ содержится на л.д.246 в 132 томе, он был представлен в данном судебном заседании. Также выводы стороны обвинения подтверждаются распоряжением «Роспром» от 11 декабря 1997 года «Об организации работы с ОАО «Восточная нефтяная компания», в котором указано, что «в связи с получением возможности управления контрольным пакетом обыкновенных голосующих акций ОАО «Восточная нефтяная компания» (54%) назначить с 19 декабря 1997 года члена объединенного правления Раппопорта ответственным со стороны компании за координацию работы по реформированию системы органов управления и создания механизма оперативного контроля за деятельностью». Пункт второй. Распоряжение подписано исполняющим обязанности председателя объединенного правления Лебедевым, контроль за исполнением данного распоряжения Лебедевым оставлен за собой. Данный документ, содержащийся в 38 томе и исследованный в судебном заседании, свидетельствует, что с момента принятия решения о приобретении акций «ВНК», приобретения их, он контролировал ситуацию с активами «ВНК». Также наши выводы подтверждаются анкетой Лебедева, подготовленной в Комиссию КЦББ США, в которой он указывает, что он является главным лицом в управлении «Group Menater». Этот документ содержится также в 132 томе. А из показаний свидетеля Гулина, допрошенного в данном судебном заседании, следует, что компании «Sagiman Holding Limited», «Chellita Limited», «Montekito Holding Limited», «Montcon Holding Limited» и «Bevelite Holding Limited» относились к компетенции Прокофьева, который был юридическим советником председателя правления банка «Менатеп», и эти компании были зарегистрированы именно Прокофьевым. Компании относились к группе «GML» и управлялись «Group Menater». Следовательно, сторона обвинения считает, что, учитывая, что акции дочерних предприятий «ВНК» в результате обмена перешли под контроль компаний, подконтрольных «Group Menater», то Лебедев имел отношение к обмену и управлению похищенными акциями. В период с 06 по 12 ноября 1998 года он в городе Москве не находился, как он утверждает, а также не мог использовать в этот период служебное положение заместителя председателя объединенного правления «Роспром», поскольку не работал в этой должности. Сторона обвинения отмечает, что из предъявленного следствием в данной части обвинения государственное обвинение исключает указание от том, что Лебедев при совершении преступления работал заместителем председателя правления ЗАО «Роспром», и считает, что такое изменение обвинения не влечет нарушения права на защиту, так как функциями распоряжения пакетами акций ОАО «НК «ЮКОС», опосредованно принадлежащими ему, Ходорковскому и другим, Лебедев фактически обладал согласно распределению роли в организованной группе, а не как лицо, занимающее должность в структурах компании «ЮКОС» и его дочерних компаний. Кроме того, в постановлении о привлечении Лебедева в качестве обвиняемого отражено, что Лебедев, совместно с другими участниками организованной группы, реализуя единый умысел на хищение вверенного чужого

имущества, с использованием своего служебного положения, с корыстной целью, противоправно и безвозмездно обратил в свою пользу и в пользу других участников организованной группы в период с 06 по 12 ноября 1998 года акции дочерних организаций ОАО «ВНК» на общую сумму 3 миллиарда 621 миллион 563 тысячи 304 рубля 9 копеек, причинив крупный ущерб этим собственникам, а также миноритарным акционерам ОАО «Томскнефть» и ОАО «ВНК» на общую сумму 1 миллиард 76 миллионов 43 тысячи 830 рублей 28 копеек, своими действиями Лебедев совершил присвоение, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, с использованием своего служебного положения, организованной группой, в крупном размере. Тем самым заявление Лебедева является ложным, поскольку в постановлении о привлечении Лебедева в качестве обвиняемого не содержится утверждения о том, что в указанный период времени он находился в Москве, а обвинением ему отводится роль организатора преступления, а не исполнителя. Об исполнителях данного преступления, в частности, лицах, которым было вверено имущество, государственное обвинение неоднократно указывало, в том числе, перечисляя их и оглашая в суде их доверенности. Нахождение Лебедева в данной ситуации, при таких обстоятельствах, учитывая данное обвинение, в зарубежных поездках, вне Москвы, не исключает совершения объективной стороны продолжаемого преступления исполнителями, о которых мы неоднократно упоминали, с упоминанием документов, свидетельствующих о том, что именно им было вверено имущество. Действия этих исполнителей он, а также Ходорковский организовали ранее. И эти исполнители действовали уже по отлаженному механизму совершения преступления в составе организованной группы. Также Лебедев утверждает, что акции дочерних предприятий ОАО «ВНК» ему не вверялись, и он якобы не является субъектом вмененного ему преступления. Что касается вверения акций ОАО «ВНК» Лебедеву, то акции были вверены подконтрольной ему и Ходорковскому управляющей компании ОАО «ВНК» ЗАО «Роспром», где президентом был Шахновский, и тот по доверенности передоверил их руководителю ЗАО «ЮКОС ЭП» Бурганову. В частности, документы об этом также оглашались и исследовались в судебном заседании. А Бурганов, который от имени ОАО «ВНК» подписал договоры мены 38-процентных пакетов акций дочерних предприятий этой компании на акции ОАО «НК «ЮКОС», являлся членом организованной группы. Акции ОАО «Томскнефть» в количестве 17 миллионов 112 тысяч штук не могли, по мнению Лебедева, стоить 3 миллиарда 199 миллионов рублей, поскольку согласно официальной финансовой отчетности «ВНК» их стоимость по балансу составляет 2 миллиона 139 тысяч рублей, поскольку никто не оспорил достоверность оценки ЗАО «МЦО», то этот отчет является действительным и законным. Принцип балансовой оценки стоимости имущества, о котором упоминает Лебедев, распространяется только на бухгалтерский учет организаций, а для оценки стоимости имущества в целях уголовно-правовой квалификации применяется их рыночная стоимость. Довод о том, что заключение оценки может быть подтверждено или опровергнуто только судом, применителен к практике хозяйственной деятельности и гражданско-правовых споров юридических лиц, но не распространяется на оценку рыночной стоимости в смысле уголовно-процессуального доказывания. Кроме того, подсудимый Лебедев, оспаривая обвинение по эпизоду присвоения акций дочерних компаний «ВНК», заявил, что показаниями Голубовича от 05 мая 2008 года, содержащимися в материалах дела, в частности, в томе 159 на л.д. с 90 по 97, полностью опровергается данное обвинение. При этом он, Лебедев, ссылается на договоры мены, по которым он обвинен в присвоении акций дочерних компаний «ВНК», утверждая, что якобы ОАО «Русские инвесторы» полученные в результате мены на акции дочерних компаний «ВНК» на акции ОАО «НК «ЮКОС» продало компании «Henry Assets» по договору от 16 сентября 1999 года. Обязательства ОАО «Русские инвесторы» по договору купли-продажи были закрыты поставкой акций дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС». Компания «Hulley Enterprisers Limited» выкупила все акции «ЮКОСа» у ряда

компаний, в том числе, у «Henry Assets». Этим заявлением Лебедев преследует цель попытаться использовать показания Голубовича в свою пользу, объясняя таким образом, что якобы Голубович от ОАО «Русские инвесторы» покупал акции ОАО «НК «ЮКОС» на рынке, а затем затраты ему возмещены путем передачи акций дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», что не является безвозмездной сделкой. Оценивая доводы подсудимого Лебедева, сторона обвинения отмечает, что они относятся к договорам мены между ОАО «ВНК» и кипрскими компаниями «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited», при этом ОАО «ВНК» меняло принадлежащие ему 38-процентные пакеты акций дочерних его предприятий на акции «ЮКОСа», принадлежащие кипрским компаниям «Sagiman Holding Limited», «Montekito Holding Limited», «Chellita Limited». При оформлении сделок стоимость участвующих в обмене акций «ЮКОСа» была завышена, а стоимость акций дочерних предприятий ОАО «ВНК» занижена, тем самым обмен был неэквивалентным, что подтверждается целым блоком доказательств, которые были исследованы в данном судебном заседании. Сторона обвинения отмечает, что ОАО «Русские инвесторы» было причастно к оформлению сделок обмена опосредованно, только на стадии подготовки этой сделки, при этом оно выступало на стороне трех кипрских компаний, которые Лебедев и другие члены организованной группы использовали как орудия преступления, и подготовило им 37 миллионов 844 тысячи 185 штук акций ОАО «НК «ЮКОС», который был использован при обмене на 38-процентные пакеты акций дочерних предприятий ОАО «ВНК». Данные об этом содержатся в доказательствах, находящихся в 22 и 11 томе уголовного дела и исследованных в судебном заседании. Лебедев пытается использовать эту ситуацию в целях введения в заблуждение суд, объясняя, что ОАО «Русские инвесторы» участвовали в сделках с большим количеством акций ОАО «НК «ЮКОС», пытается искусственно распространить, что весь этот большой объем акций ОАО «НК «ЮКОС» использован как средство платежа при обмене. Анализ показаний Голубовича свидетельствует о том, что они относятся к другому эпизоду, обратному выкупу акций ОАО «ЮКОС» у зарубежных банков, которые были переданы в залог под получение кредитов банком «Менатеп». Действительно, полученные в 1999 году от компании «Wilk Enterprises» 111 миллионов 849 тысяч 588 акций ОАО «НК «ЮКОС» были использованы сотрудниками ОАО «Русские инвесторы» для обмена с компанией «Henry Assets» на акции дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС». Однако указанные акции были приобретены компанией «Wilk Enterprises» через агента, банк «ДИБ», у «Standard Bank», который их выкупил ранее на денежные средства ОАО «НК «ЮКОС» у банка «West Merchant», которые были заложены банком «Менатеп» по сделке РЕПО. Данные обстоятельства стороной обвинения подробно обосновываются по эпизоду легализации средств, добытых в результате реализации похищенной нефти. 111 миллионов 849 тысяч 588 акций ОАО «НК «ЮКОС», поступившие компании «Henry Assets», не имеют отношения к акциям этого же эмитента, участвующим в обмене на 38-процентные пакеты акций дочерних предприятий ОАО «ВНК». Действительно, компания «Hulley Enterprises Limited» по договору от 09 марта 2000 года покупала 235 миллионов 28 тысяч 152 акции ОАО «НК «ЮКОС» у компании «Varion Enterprises», с участием компаний «Hawksmoor Enterprises Limited», «MQD» и «Henry Assets». Однако непосредственно у «Henry Assets» компания «Hulley Enterprises Limited» акции ОАО «НК «ЮКОС» никогда не покупала, а в данном договоре участвовала в связи с тем, что «Varion Enterprises» не оплатила покупку акций ОАО «НК «ЮКОС» компании «Henry Assets». Со счетов «Hulley Enterprises Limited» денежные средства компании «Henry Assets» не поступали. Необходимо отметить, что в оплату за эти 235 миллионов 28 тысяч 152 акции, использованные в последующем при консолидации акций дочерних предприятий в акции одной компании, ОАО «НК «ЮКОС», компания «Hulley Enterprises Limited» заплатила «Varion Enterprises» путем вексельных сделок номинальную цену, что свидетельствует о фиктивности сделки. Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями Гулина, допрошенного в данном

судебном заседании, согласно которым они зарегистрировали компанию «Hulley Enterprisers Limited», которая являлась стопроцентной дочерней компанией компании «Group Menaterp Limited», а также пять дочерних компаний. Этими же компаниями, которые ими же, Гулиным и другими подконтрольными лицами, управлялись по сделке, оформленной векселями, которые он оценивает как бумажки, оформили сделку по передаче акций ОАО «НК «ЮКОС», принадлежащих «MQD», этим пяти дочерним компаниям, «Hulley Enterprisers Limited», которые затем сконсолидировались у «Hulley Enterprisers Limited», являющейся стопроцентной дочерней компанией «YUKOS Universal», зарегистрированной на острове Мэн, которая полностью принадлежала «Group Menaterp Limited». Тем самым, мы считаем, что, заплатив столь символическую цену, а также рассчитавшись неликвидными векселями компании «MQD», чтобы соблюсти видимость сделки, в свое распоряжение Ходорковский и Лебедев получили 20% акций ОАО «НК «ЮКОС», после чего Лебедев пытается утверждать, что он правовым путем получил большинство акций ОАО «НК «ЮКОС», что позволило ему управлять этой нефтяной компанией. Лебедев в своих показаниях, изображая несостоятельность следствия, пытается не только опровергнуть обвинение, но и опорочить ключевого свидетеля обвинения Голубовича. Обвинение расценивает эти показания Голубовича как не относящиеся к предъявленному Ходорковскому и Лебедеву обвинению в присвоении 38-процентного пакета акций дочерних предприятий ОАО «ВНК», внесенного государством в уставной капитал этого обществ, путем неравноценного обмена их на акции ОАО «НК «ЮКОС». Голубович в этой части свои показания объяснил, что полученную часть акций, заложенную по сделкам РЕПО зарубежными банками, он по поручению Ходорковского использовал для консолидации акций дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС» в единую акцию ОАО «НК «ЮКОС». Из показаний потерпевшего Демченко, являвшегося акционером ОАО «ВНК», следует, что в результате консолидации акций ему причинен ущерб. Однако нарушения прав акционеров, допущенные при консолидации акций дочерних предприятий, к каковым в 2001 году относилось и ОАО «ВНК», в акции одной компании, ОАО «НК «ЮКОС», не были предметом расследования по данному уголовному делу, а такие эпизоды преступной деятельности Ходорковскому и Лебедеву не вменены. Поэтому мы, анализируя показания свидетелей, анализируя те документы, которые были представлены и исследованы в данном судебном заседании, считаем, что все доводы и контраргументы Лебедева, высказанные им и в ходатайствах, и в показаниях, и в заявлениях, считаются необъективными и противоречат материалам дела.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: Ваша честь, сторона обвинения переходит к эпизоду хищения нефти за период 1998-2003 годов и легализации средств, вырученных от похищенной нефти. Исследованными в судебном заседании доказательствами было установлено, что Ходорковский Михаил Борисович и Лебедев Платон Леонидович в период с 1998 по 2003 годы совершили присвоение, то есть хищение чужого вверенного им имущества в особо крупном размере, в составе организованной группы. Они же совершили легализацию, отмывание похищенного имущества, а также денежных средств, полученных в результате реализации похищенного имущества. Преступления, в которых обвиняются Ходорковский и Лебедев, совершены при следующих обстоятельствах. Подсудимые и другие члены организованной преступной группы, завладев к 1998 году большинством акций ОАО «НК «ЮКОС», а также пакетами акций дочерних нефтедобывающих предприятий ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «Самаранефтегаз» и ОАО «Томскнефть-ВНК», добились права на стратегическое и оперативное управление компаниями, после чего, используя свои полномочия по руководству данными обществами, в период с 1998 по 2003 годы совершили хищение добываемой нефти под видом ее покупки. Руководящая роль Ходорковского в совершении хищения проявлялась в том, что он, являясь основным владельцем акций компании «Group Menaterp Limited», которая опосредованно являлась основным акционером ОАО «НК «ЮКОС», обладала

правом на стратегическое и оперативное управление этой компанией и ее дочерними акционерными обществами. С целью обеспечения совершения преступления путем завладения правом на оперативное управление данными акционерными обществами за счет действий подчиненного им напрямую управленческого персонала подсудимые совместно с членами организованной группы образовали подконтрольные им коммерческие организации в качестве управляющих компаний для акционерных обществ «НК «ЮКОС» «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК». Таковыми управляющими компаниями по указанию Ходорковского, Лебедева и членов организованной группы в 1997 году были учреждены ООО «ЮКОС Москва», которое стало управляющей компанией для ОАО «НК «ЮКОС», и в 1998 году: ЗАО «ЮКОС Эксплорейшн энд Продакшн» – для управления акционерными обществами, добывающими нефть, и ЗАО «ЮКОС Рефайнинг энд Маркетинг» – для управления нефтеперерабатывающими акционерными обществами. Указанные управляющие компании и их административный персонал в полном составе были привлечены Ходорковским и членами организованной группы к содействию в совершаемых ими преступлениях. В период с 03 июля 1998 года по 31 марта 2000 года Ходорковский являлся председателем правления «ЮКОС Москва». Данное общество являлось управляющей компанией для ОАО «НК «ЮКОС», ЗАО «ЮКОС РМ» и ЗАО «ЮКОС ЭП». Создавая условия для хищения добываемой нефти, подсудимые, действуя совместно и согласованно с другими членами организованной группы, в 1998 году фактически ввели на этих нефтедобывающих организациях свое внешнее управление, для чего организовали заключение ими договоров с ЗАО «ЮКОС ЭП» о передаче этому обществу полномочий собственных исполнительных органов. Так, на основании договора от 23 сентября 1998 года, заключенного во исполнение решения, принятого 31 августа 1998 года единственным акционером – ОАО «НК «ЮКОС» полномочия исполнительного органа «Юганскнефтегаза» были переданы ЗАО «ЮКОС ЭП». Аналогичные решения были приняты «ЮКОСом» и в отношении других нефтедобывающих дочерних организаций – «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК», для которых ЗАО «ЮКОС ЭП» также стало управляющей организацией на основании договоров от 23 и 29 сентября 1998 года. Злоупотребляя правом, посредством выстроенной вертикально-интегрированной структуры Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы лишили юридические лица, нефтедобывающие акционерные общества, их полномочий на распоряжение добываемой нефтью, извлечение из хозяйственной деятельности прибыли и распределение ее между участниками. Согласно выстроенной Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы структуры управления, право на распоряжение имуществом акционерных обществ, в том числе право на распоряжение добываемой нефтью перешло к руководителям «ЮКОС Москва», «ЮКОС ЭП» и «ЮКОС РМ». Причем, в период с 03 июля 1998 года по 31 марта 2000 года Ходорковский, будучи председателем правления «ЮКОС Москва», являвшегося управляющей компанией для ОАО «НК «ЮКОС», «ЮКОС РМ» и ЗАО «ЮКОС ЭП», непосредственно руководил с помощью выстроенной им вертикальной системы управления процессом хищения нефти. В 1997-1998 годах организацию подготовки и непосредственного исполнения хищения и одновременно легализации похищенного с целью сокрытия совершенного хищения вод видом различных сделок купли-продажи, Ходорковский возложил на Лебедева, являвшегося с 05 мая 1997 года по 13 апреля 1998 года заместителем председателя объединенного правления ЗАО «Роспром», с 14 июля по 11 августа 1998 года – председателем правления «ЮКОС РМ», а с 12 августа 1998 года по 14 мая 1999 года – генеральным директором (президентом) «ЮКОС РМ», и с 14 апреля 1998 года по 30 сентября 1999 года последовательно занимавшего должности заместителя председателя правления сначала ООО «ЮКСИ», затем обществ «ЮКОС» и «ЮКОС Москва». Занимая эти должности, Лебедев являлся фактическим руководителем ОАО «НК «ЮКОС» по финансовым и экономическим вопросам. Как наиболее приближенному лицу,

Ходорковский определил Лебедеву основные функции: финансовое и административное управление российскими и оффшорными компаниями, используемыми для оформления торговых и финансовых операций «ЮКОСа», его дочерних производственных и сбытовых предприятий. Лебедев, как один из руководителей «ЮКОСа», действуя по указанию Ходорковского и по согласованию с членами организованной группы, создал условия для хищения нефти и ее последующей легализации. Так, в 1998 году Лебедев в Москве обеспечил оформление и подписание с руководителями подконтрольных ему предприятий по переработке, хранению и реализации сырой нефти и нефтепродуктов договоров о передаче исполнительных органов «ЮКОС РМ», в котором он являлся президентом. Созданная таким образом структура управления предприятиями по переработке, хранению и реализации сырой нефти и нефтепродуктов позволяла Лебедеву, действующему в составе организованной группы, напрямую управлять процессом легализации похищенной нефти путем оформления фиктивных договоров о реализации ее внутри России и за рубежом. В этот же период времени для имитации хозяйственной деятельности, связанной с покупкой нефти у нефтедобывающих предприятий: «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» по указанию Ходорковского и Лебедева были зарегистрированы в зонах льготного налогообложения на территориях Российской Федерации ряд компаний. В частности, через сотрудников подконтрольного членам организованной группы СП «РТТ» Анилиониса и Крайнова были зарегистрированы в ЗАТО города Лесной Свердловской области коммерческие организации: общества «Митра», «Форест-Ойл», «Вальдойл», «Бизнес-Ойл» и в ЗАТО города Трехгорный Челябинской области общества «Мускрон», «Нортекс», «Кверкус», «Колрейн», «Грейс», «Виртус». Данные организации по своей сущности являлись подставными юридическими лицами и использовались для оформления через них движения нефти, нефтепродуктов, ценных бумаг и денежных средств с целью обеспечения возможности беспрепятственного распоряжения похищенным имуществом. Ходорковским совместно с Лебедевым была разработана схема реализации похищенной у нефтедобывающих компаний нефти через «ЮКОС» или упомянутые подставные компании за границу, для чего Лебедев пригласил к себе в служебный кабинет в Москве, в Колпачный переулок, дом 5/4, работников подконтрольной ему секретарской компании СП «РТТ» Анилиониса и Гулина, а также работников подразделений «ЮКОСа», занятых сбытом нефти и нефтепродуктов, Лебедев дал указание по изъятию всей добываемой нефти у акционерных обществ «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» по явно заниженным ценам, путем оформления фиктивных договоров купли-продажи. Кроме того, с целью легализации похищенного Лебедев поручил указанным лицам оформление сбыта за рубеж похищенной нефти и изготовленных из нее нефтепродуктов по схеме: ОАО «НК «ЮКОС» (или подставная компания, зарегистрированная в России в зоне льготного налогообложения) – подконтрольная иностранная компания, зарегистрированная в Швейцарии – подконтрольная иностранная компания, зарегистрированная в оффшорной зоне – реальный покупатель в лице иностранной компании. При этом Лебедев и другие члены организованной группы преследовали цель введения в заблуждение контролирующие органы России и зарубежных бизнесменов. Организуя оформление реализации нефти или нефтепродуктов от швейцарской компании в иностранную компанию, зарегистрированную в оффшорной зоне, Лебедев, Ходорковский и другие члены организованной группы, преследовали цель аккумулировать на ее счетах часть легализуемых денежных средств, полученных от реализации похищенной нефти. Во исполнение указаний Лебедева, действующего по согласованному с Ходорковским и другими членами организованной группы плану, работники СП «РТТ» договорились с Питером Бондом, проживающим на острове Мэн, о том, что он предоставит возможность использовать для оформления реализации нефти и нефтепродуктов принадлежащие ему компании: «Behles Petroleum S.A.» (Швейцария), «South Petroleum Limited» (Гибралтар), «Baltic Petroleum Trading Limited» и другие. Таким

образом, члены организованной группы намеревались распорядиться похищенной у нефтедобывающих предприятий нефтью путем совершения фиктивных сделок по ее реализации как за рубеж, так и на внутреннем рынке через подконтрольные им же нефтеперерабатывающие предприятия. Сосредоточив в своих руках рычаги управления ОАО «НК «ЮКОС», владевшего с 1996 года 50% голосующих акций нефтедобывающих предприятий: «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», а к концу 1997 года – более 50% голосующих акций «Томскнефть-ВНК», подсудимые и другие члены организованной группы совершили действия, направленные на хищение путем присвоения всей нефти, добываемой указанными акционерными обществами. Так, по их инициативе, 31 июля 1996 года между добывающими предприятиями «Юганскнефтегаз» и «Самаранефтегаз», с одной стороны, и ОАО «НК «ЮКОС» с другой, были подписаны генеральные соглашения №21/612 и №21/610, явно противоречащие интересам добывающих компаний. 04 ноября 1998 года было подписано аналогичное соглашение с ОАО «Томскнефть-ВНК» №Ю8-4-01/1888А. Во исполнение подписанных генеральных соглашений с упомянутыми добывающими предприятиями заключались конкретные сделки купли-продажи определенных объемов похищенной нефти. Данные генеральные соглашения и подписанные на их основе конкретные сделки по купле-продаже нефти отвечали интересам только организованной преступной группы и преследовали незаконные цели облегчения совершения хищения и сокрытия совершенного преступления. Таким образом, данные соглашения и сделки совершены с целью, заведомо противной основам правопорядка и не соответствовали требованиям закона. Для придания видимости правомерной хозяйственной деятельности и во исполнение указаний подсудимых и руководимых ими участников организованной группы, подконтрольные им лица, являющиеся членами совета директоров, организовали принятие на собраниях акционеров ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» незаконных решений по одобрению сделок. При этом лица, подконтрольные Ходорковскому и другим участникам организованной группы, своими выступлениями на этих собраниях ввели в заблуждение акционеров названных акционерных обществ о существовании сделок, в частности о том, что якобы цена реализуемой нефти определена независимыми оценщиками и в каждом конкретном случае будет корректироваться, исходя из рыночных цен. Умышленный обман акционеров нефтедобывающих компаний, председателями на собраниях которых выступали подконтрольные подсудимым и другим членам организованной группы лица, а также участие в голосовании акционеров, заинтересованных в сделках, владеющих голосующими акциями, от имени организаций, подконтрольных организованной группе, повлек принятие решений с нарушением действующего законодательства, в частности, требования ч.3 ст.83 Федерального закона от 26 декабря 1995 года №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года №65-ФЗ), устанавливающего порядок одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность. В результате такого обмана участников собраний акционеров большинством голосов были одобрены все сделки по купле-продаже нефти, которые совершились и «будут совершаться впредь». Упомянутые генеральные соглашения подписали в городе Нефтеюганске Ханты-Мансийского автономного округа от имени ОАО «Юганскнефтегаз» генеральный управляющий Парасюк, от имени «Самаранефтегаз» в Самаре - генеральный директор Давыдов, в Стрежевом Томской области от имени «Томскнефть» - управляющий Логачев. При этом в соглашениях указывалось, что переход права собственности на продукцию, добытую в составе скважинной жидкости, от нефтедобывающих компаний, выступающих в качестве продавца, к ОАО «НК «ЮКОС», выступающему в качестве покупателя, переходит на устье каждой конкретной скважины немедленно после ее извлечения из недр. Тем самым нефтедобывающие предприятия изначально ставились в экономически невыгодные для них условия, будучи лишены способности самостоятельного распоряжения нефтью уже на этапе ее добычи. Данное обстоятельство полностью

отвечало целям преступной группы. Подсудимые и другие члены организованной группы заведомо знали, что к моменту завладения большинством акций ОАО «НК «ЮКОС», «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК», приобретения права на стратегическое и оперативное управление этими обществами, обеспечивающее, в том числе реальную возможность присвоения добываемой ими нефти, в этих организациях имеются и неподконтрольные им лица из числа акционеров и высшего менеджмента (управляющая компания от бывшего акционера в лице государства), которые могут не согласиться с противоправными действиями. Для обеспечения принятия указанных незаконных и необоснованных решений общими собраниями акционеров и советами директоров ОАО «НК «ЮКОС», «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» и за бездействие по их оспариванию, то есть с целью подкупа, Ходорковский, действуя согласованно с другими членами организованной группы, заключил в 1996 году устное соглашение с лицами, представляющими бывший высший менеджмент ОАО «НК «ЮКОС»: председателем совета директоров Муравленко, первыми вице-президентами Казаковым и Иваненко, советником председателя совета директоров, главным экспертом Голубевым. Впоследствии с ними 26 марта 2002 года было заключено письменное соглашение, а 01 ноября 2002 года – измененное и пересмотренное компенсационное соглашение. По его условиям компания «Group Menatep Limited» в лице «YUKOS Universal Limited» выплачивает денежные средства компании «Tempo Finance Limited», бенефициарами которой являются Иваненко, Муравленко, Казаков, Голубев, в размере 15% от полученных от продажи акций ОАО «НК «ЮКОС» денежных средств. От компании «Group Menatep Limited» соглашение подписал ее директор Лебедев, от «Tempo Finance Limited» - Голубев, от бенефициаров - Иваненко, Муравленко, Казаков, Голубев. На основании соглашения от 26 марта 2002 года «Group Menatep Limited» в лице «YUKOS Universal Limited» в период с 25 октября 2000 года по 31 мая 2003 года продавались акции ОАО «НК «ЮКОС», и вознаграждение перечислялось в «Tempo Finance Limited» для бенефициаров. Кроме того, Ходорковский, действуя согласованно с другими членами организованной группы, поручил своему помощнику Моисееву аккумулировать денежные средства, принадлежащие как Ходорковскому, так и Невзлину, Брудно, Дубову и Лебедеву на счетах фондов «Hollywood Foundation» и «Glenshee Foundation», зарегистрированных в Княжестве Лихтенштейн. Моисеев, управляя счетами указанных фондов, открытых в банках Княжества Лихтенштейн, по указанию и по инструкциям Ходорковского обеспечил поступление денежных средств, в том числе и от реализации похищенной нефти, на счета фондов. Затем по указаниям Ходорковского Моисеев со счетов фондов для обеспечения оплаты руководителям ОАО «НК «ЮКОС» и его дочерних добывающих предприятий, под видом оказания консультационных услуг, за содействие в похищении нефти у нефтедобывающих предприятий обеспечил перечисление на их личные счета в банках АКБ «Менатеп», ЗАО «Юганскнефтебанк», ОАО «ДИБ» и «Менатеп СПб» по фиктивным договорам об оказании услуг зарубежным оффшорным компаниям денежные средства через их транзитные счета: от компании «Hinchley Limited» (остров Мэн) председателю совета директоров ОАО «НК «ЮКОС» Муравленко по договору от 01 октября 1998 года – 300 тысяч долларов США; от компании «Status Services Limited» (остров Мэн) первому вице-президенту ОАО «НК «ЮКОС» Казакову по договору от 07 мая 1998 года – 250 тысяч долларов США; от компании «Laleham Limited» (остров Мэн) первому вице-президенту ОАО «НК «ЮКОС» Иваненко по договору от 12 января 1998 года – 200 тысяч долларов США и от компании «Tisbury Limited» (остров Мэн) по договору от 05 января 1996 года – 125 тысяч долларов США. Таким образом, Ходорковский и другие члены организованной группы, действуя с корыстной целью незаконного обогащения, склонив лиц подписать данные генеральные соглашения от имени ОАО «НК «ЮКОС» с «Юганскнефтегазом», «Самаранефтегазом» и «Томскнефтью-ВНК», одновременно действовали противоправно, с намерением причинить вред другим лицам. Данные договоры носили фиктивный характер, поскольку

включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступает ОАО «НК «ЮКОС». Между тем Ходорковскому, Лебедеву и их сообщникам было достоверно известно, что ОАО «НК «ЮКОС» фактически покупателем нефти не является, а ее распоряжаются члены преступной группы. Кроме того, заведомо ложными в договорах являлись сведения о том, что стороны достигли договоренности о цене нефти. Фактически такого соглашения не было, а цена на нефть участниками возглавляемой Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с реальной рыночной ценой, устанавливалась директивно в целях воспроизводства похищаемой продукции. Так, в 1998 году подсудимыми и членами руководимой ими организованной преступной группы оформлено по фиктивным сделкам приобретение «ЮКОСом» по заниженным ценам нефти: по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на основании генерального соглашения от 31 июля 1996 года, у «Юганскнефтегаза» 25 миллионов 322 тысячи 612,411 тонн нефти; по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на основании генерального соглашения от той же даты, у «Самаранефтегаз» 7 миллионов 450 тысяч 791 тонна нефти; и по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на основании генерального соглашения 04 ноября 1998 года, у ОАО «Томскнефть-ВНК» 195 тысяч 506 тонн нефти. Данные договоры носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступает ОАО «НК «ЮКОС». Добытая в составе скважинной жидкости, а затем переработанная до требований стандартов нефть не реализовывалась по договорно-правовым сделкам, а похищалась подсудимыми и другими участниками группы. В качестве инструмента облегчения совершения и сокрытия хищения использовались фиктивные сделки, сторонами которых выступали подконтрольные подсудимым юридические лица. С использованием фиктивных сделок осуществлялась транспортировка нефти по системе магистрального трубопровода в адрес конкретных потребителей. Заведомо ложными в договорах являлись и сведения о том, что стороны достигли договоренности о цене нефти. Фактически такого соглашения не было, а цена на нефть участниками возглавляемой подсудимыми организованной группы, без какой-либо экономической необходимости, преднамеренно устанавливалась в заниженных по сравнению с реальными мировыми рыночными ценами размерах. Так, в фиктивных договорах «ЮКОСа» с «Юганскнефтегазом», «Самаранефтегазом» и «Томскнефть-ВНК» руководителями и членами организованной группы в преступных целях хищения нефти, предполагавшейся к добыче указанными акционерными обществами в 1990 году, применялись цены, которые подробно исследовались в судебном заседании, Ваша честь, то есть цены за тонну нефти, применявшиеся для хищения нефти, предполагавшейся к добыче в период с января по декабрь 1998 года, тогда как мировые рыночные цены нефти к моменту заключения договора за этот же период колебалась в пределах, указанных в исследованных судом документах. Всего в период с 1998 года подсудимые и другие члены организованной группы под видом сделок между «ЮКОСом» и «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» совершили хищение путем присвоения 32 миллионов 972 тысяч 909,411 тонн нефти, принадлежащей этим нефтедобывающим акционерным обществам, на общую сумму 25 миллиардов 645 миллионов 695 тысяч 514 рублей 90 копеек. В 1999 году подсудимые и другие участники организованной группы аналогичным образом продолжили хищение нефти, используя фиктивные договоры купли-продажи, где в качестве покупателя выступало ОАО «НК «ЮКОС»: по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на 31 июля 1996 года, у ОАО «Юганскнефтегаз» 25 миллионов 931 тысяча 382,274 тонн нефти; по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на основании генерального соглашения от этой же даты, «Самаранефтегаз» 7 миллионов 602 тысячи 378 тонн нефти; и по договорам купли-продажи, периодически заключаемым на основании генерального соглашения от 04 ноября, у «Томскнефть-ВНК», 10 миллионов 29 тысяч 888 тонн. При исследовании в ходе судебного заседания контрактов купли-продажи продукции и оказания услуг,

заключенных между «Томскнефтью-ВНК» и «НК «ЮКОС» установлено, что в пункте первом «а» данных контрактов содержится указание на два вида продукции, передаваемой по данным договорам, а именно, продукции и товарной нефти. При этом в пункте 1 «б» указана цена за тонну продукции, а в пункте 1 «в» указана цена услуг по подготовке нефти, предусмотренных технологическими процессами подготовки товарного качества нефти за одну тонну. Объемы нефти, приобретенные компанией ОАО «НК «ЮКОС» у «Томскнефть-ВНК», подтверждаются изъятной в ходе выемки в ООО «ЮКОС ФБЦ» и исследованной в суде информацией о закупке компанией ОАО «НК «ЮКОС» нефти у контрагентов, реестром операций по закупкам компаниям «ЮКОСа» у «Томскнефти» и выпиской по счету 41 «ЮКОСа» «Товары» в части услуг по подготовке нефти и перерасчета цены по объектам аналитического учета «Томскнефть-ВНК». Сравнение цифр в договорах и таблицах, изъятых в «ЮКОС ФБЦ», показало, что в бухгалтерском учете «ЮКОСа» была учтена продукция, указанная в договорах, в общей сумме 28 миллионов 404 тысячи 789 тонн, а по сорок первому счету учтена сумма затрат, выставленных «Томскнефтью-ВНК» «ЮКОСу» на доведение нефти до товарного качества, исходя из стоимости одной тонны нефти. Подсчет фактического количества нефти, переданной на баланс ОАО «НК «ЮКОС», исходя из объема переданной продукции и размера затрат на доведение этой продукции до состояния товарной нефти, выставленных «Томскнефть-ВНК» компании «ЮКОС», свидетельствуют, что на баланс «ЮКОСа» передано за период февраль-декабрь 1999 года 9 миллионов 141 тысяча 910 тонн, а именно: февраль – 753 тысячи, март – 828 тысяч, апрель – 809 тысяч 600, май – 843 тысячи 200, июнь – 815 тысяч 500, июль – 828 тысяч, август – 834 тысячи 500, сентябрь – 825 тысяч, октябрь – 872 тысячи, ноябрь – 842 тысячи 60 и декабрь – 890 тысяч 400. С учетом количества продукции, переданной и учтенной в бухгалтерском учете «ЮКОСа» как нефть, а именно 754 тысячи 803 тонны, и купленных компанией ОАО «НК «ЮКОС» остатков в трубопроводах в количестве 133 тысячи 175 тонн нефти (согласно дополнению от 01 февраля 1999 года №4/1 к договору купли-продажи от 30 ноября 1998 года), общее количество нефти компании «Томскнефть-ВНК», перешедшей на баланс «ЮКОСа», составляет 10 миллионов 29 тысяч 888 тонн нефти. С учетом этого, Ваша честь, мы обращаем внимание на следующее. Сторона обвинения считает, что уменьшению подлежит объем нефти, приобретенной компанией ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году у «Томскнефти», с вмененных следствием 28 404 789 тонн нефти до 10 миллионов 29 тысяч 888 тонн, а общую сумму нефти, похищенной у «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаза», мы считаем необходимым уменьшить с вмененных следствием 62 миллионов 826 тысяч 527,274 тонн нефти до 43 миллионов 563 тысяч 648,27 тонн. По мнению обвинения, подлежит также уменьшению рыночная стоимость объемов нефти «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаз» пропорционально уменьшению количества тонн нефти за каждую дату в соответствии с принципом расчета рыночной стоимости, примененного в заключении эксперта №8/17. А именно, считаем необходимым уменьшить общую сумму стоимости похищенной нефти с 191 миллиарда 120 миллионов 861 тысячи 145 рублей 56 копеек до 131 миллиарда 327 миллионов 438 тысяч 625 рублей 49 копеек. Данные договоры, так же как и в 1998 году, носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступает ОАО «НК «ЮКОС», заведомо ложными в договорах являлись сведения и о договорном характере заниженных, по сравнению с рыночными, цен продажи нефти обществу «ЮКОС». Так, в фиктивных договорах ОАО «НК «ЮКОС» с «Юганскнефтегазом», «Самаранефтегазом» руководителями и членами организованной группы в преступных целях хищения нефти, предполагавшейся к добыче указанными акционерными обществами в 1990 году, применялись подробно исследованные в судебном заседании цены за тонну нефти, применявшиеся для хищения нефти, предполагавшейся к добыче с января по декабрь 1999 года, тогда как мировые рыночные цены нефти к моменту заключения договора за этот же период колебались в пределах,

указанных в исследованных судом документах. Всего в период 1999 года Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы под видом сделок между ОАО «НК «ЮКОС» и обществами «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» совершили хищение путем присвоения 43 миллионов 563 тысяч 648,27 сотых тонн нефти, принадлежащей этим нефтедобывающим акционерным обществам, на общую сумму 131 миллиард 327 миллионов 438 тысяч 625 рублей 49 копеек. С учетом уменьшения объема нефти, приобретенной компанией ОАО «НК «ЮКОС» в 1999 году, у «Томскнефти» с вмененных следствием 28 миллионов 404 тысяч 789 тонн нефти до 10 миллионов 29 тысяч 888 тонн, сторона обвинения считает, что также подлежит уменьшению рыночная стоимость объемов нефти «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаза» пропорционально уменьшению количества тонн нефти ОАО «Томскнефть-ВНК» за каждую дату в соответствии с принципом расчета рыночной стоимости, примененного в заключении экспертов №8/17. А именно, уменьшению подлежит общая сумма стоимости похищенной нефти со 191 миллиард 120 миллионов 861 тысяча 145 рублей 56 копеек до 131 миллиарда 327 миллионов 438 тысяч 625 рублей 49 копеек. В 2000 году Ходорковский, Лебедев и другие участники организованной группы продолжили хищение нефти у добывающих предприятий с использованием фиктивных сделок купли-продажи, где покупателем выступало ОАО «НК «ЮКОС». По договорам купли-продажи от 31 декабря 1999 года, от 31 января 2000 года и 16 января 2000 года в рамках генерального соглашения от 31 июля 1996 года у «Самаранефтегаз» – 628 тысяч 25 тонн; по договору купли-продажи 30 декабря 1999 года в рамках генерального соглашения от 04 ноября 1998 года у ОАО «Томскнефть-ВНК» – 872 тысячи тонн. Из контракта купли-продажи продукции и оказания услуг от 30 декабря 1999 года, заключенного между ОАО «Томскнефть-ВНК» и ОАО «НК «ЮКОС», следует, что в соответствии с пунктом 1 «а» данного контракта ОАО «Томскнефть-ВНК» обязуется поставить 2 миллиона 740 тысяч тонн продукции, 872 тысячи тонны нефти. Таким образом, вмененный следствием объем нефти в количестве 2 миллиона 740 тысяч тонн, приобретенной в январе 2000 года компанией ОАО «НК «ЮКОС», в ходе судебного заседания не подтвержден. В связи с этим обвинение считает необходимым уменьшить количество тонн нефти, приобретенной в январе 2000 года, до количества, указанного в соответствии с контрактом купли-продажи продукции и оказания услуг от 30 декабря 1999 года с компанией ОАО «НК «ЮКОС», а именно, до 872 тысяч тонн нефти. По договорам купли-продажи от 15 января 2000 года и от 31 декабря 1999 года в рамках генерального соглашения от 31 июля 1996 года у «Юганскнефтегаза» – 2 миллиона 320 тысяч 916 тонн. Являясь лицом, полностью подчиненным и подконтрольным руководителю организованной группы Ходорковскому, Лебедеву и другим членам, выполняя их незаконные указания, Гильманов, занимая должность генерального директора «Юганскнефтегаза», которому имущество ОАО «Юганскнефтегаз» было вверено специальной доверенностью от 19 февраля 1999 года, выданной президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» на основании вышеназванных договоров от 23 и 29 сентября 1998 года, в период времени с декабря 1999 года по ноябрь 2000 года в Москве подписал следующие фиктивные договоры купли-продажи по заниженным ценам запланированной к добыче в январе 2000 года нефти, принадлежащей ОАО «Юганскнефтегаз»: от 31 декабря 1999 года и 14 января 2000 года. Являясь лицом, полностью подчиненным и подконтрольным руководителю организованной группы Ходорковскому и Лебедеву, а также другим ее членам, выполняя их незаконные указания, Анисимов, занимая должность генерального директора ОАО «Самаранефтегаз», которому имущество было вверено специальной доверенностью, выданной президентом ЗАО «ЮКОС ЭП» на основании вышеназванных договоров от 23 и 29 сентября 1998 года, в Москве подписал от имени «Самаранефтегаз» фиктивный договор от 31 декабря 1999 года купли-продажи нефти, принадлежащей ОАО «Самаранефтегаз». Являясь лицом, полностью подчиненным и подконтрольным руководителю организованной группы Ходорковскому, Лебедеву и другим ее членам, выполняя их незаконные указания, Бейлин,

занимая должность президента ЗАО «ЮКОС ЭП», которому имущество ОАО «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» было вверено уставом общества, и на основании договоров от 23 и 29 сентября 1998 года о передаче полномочий исполнительных органов «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз» и «Томскнефть-ВНК» обществу «ЮКОС ЭП», действуя в пользу организованной группы, в период времени с декабря 1999 года по ноябрь 2000 года в Москве подписал фиктивный договор купли-продажи по заниженным ценам запланированной к добыче в январе 2000 года нефти, принадлежащей «Самаранефтегаз», от 16 января 2000 года 31 января этого же года. При этом в фиктивных договорах купли-продажи нефти, запланированной к добыче в январе 2000 года, указана цена 750 рублей за тонну, тогда как рыночная стоимость тонны нефти на день подписания договоров от 31 декабря 1999 года в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals (Med) и Urals (Rotterdam) колебалась от 4 тысяч 583 рублей 37 копеек до 4 тысяч 661 рубля 89 копеек за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 4 тысячи 589 рублей 26 копеек за тонну, на день подписания договора от 14 января 2000 года колебалась от 5 тысяч 313 рублей 36 копеек до 5 тысяч 340 рублей 44 копеек за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 тысяч 323 рубля 78 копеек за тонну, на день подписания договора от 16 января 2000 года колебалась от 5 тысяч 237 рублей 60 копеек до 5 тысяч 306 рублей 83 копейки за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 тысяч 283 рубля 99 копеек за тонну, а на день подписания договора от 31 января 2000 года колебалась от 5 тысяч 527 рублей 28 копеек до 5 тысяч 560 рублей 49 копеек за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 5 тысяч 535 рублей 59 копеек за тонну. Заключенные в 1998-1999 годах, а также в январе 2000 года от имени «Томскнефть-ВНК», «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз» договоры купли-продажи нефти носили фиктивный характер и были заключены в целях облегчения совершения и сокрытия хищения, то есть противоправно. В период конца 1999 года – начала 2000 года Ходорковский, Лебедев и другие члены организованной группы приняли решение изменить схему совершения хищения нефти. На очередном этапе реализации единого умысла, направленного на хищение вверенного чужого имущества и дальнейшую легализацию похищенного, с целью передачи функций сбыта продукции акционерных обществ «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз», лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, работавшее одним из руководителей ЗАО «ЮКОС РМ», действуя по указанию Ходорковского, Лебедева и других членов организованной группы, обеспечило учреждение ряда посредников, подставных российских обществ с ограниченной ответственностью, в том числе общество с ограниченной ответственностью «Ю-Мордовия», «Альта-Трейд», «Мега-Альянс», «Ратмир», «Марс XXII» и ряда иностранных компаний. Оформление и подача на регистрацию в государственные органы учредительных документов указанных российских компаний были организованы таким образом, чтобы они были поставлены на налоговый учет в регионах со льготным налогообложением, то есть в Республике Мордовия, в Эвенкийском автономном округе, в Республике Калмыкия, а также на Кипре, где по условиям межправительственного соглашения с этой страной Российская Федерация обязалась осуществлять налогообложение прибыли (в том числе дивидендов) кипрских компаний от их деятельности в России по уменьшенным ставкам. Директорами этих российских и иностранных компаний по указанию вышеназванного руководителя ЗАО «ЮКОС РМ», действовавшего во исполнение распоряжений Ходорковского, были назначены одни и те же особо доверенные лица: Малаховский, Переверзин и другие. Обеспечение полного и непрерывного контроля за движением похищаемой продукции нефтедобывающих предприятий ОАО «НК «ЮКОС», вырабатываемых из нее нефтепродуктов, денежных средств, полученных от реализации похищенного, учета затрат, ведения бухгалтерского учета подставных компаний-посредников, в том числе для отчета перед налоговыми и

контролирующими государственными органами, Ходорковский с членами организованной группы совместно сосредоточили в едином центре, в обществе с ограниченной ответственностью «ЮКОС Финансово-бухгалтерский центр» («ЮКОС ФБЦ»), то есть в специализированном органе бухгалтерского учета ОАО «НК «ЮКОС», расположенном в Москве, в Уланском переулке, дом 22, строении 1. Подготовка договоров, актов приема-передачи продукции и других документов, перечисление денежных средств по системе «Банк-клиент» осуществлялось в «ЮКОС Москва», «ЮКОС ЭП», «ЮКОС РМ» – в дочерних управляющих организациях ОАО «НК «ЮКОС», расположенных в Москве в Уланском переулке, 26, и Дубининской, 31 «а». Банковские счета компаний-посредников были сосредоточены в двух контролируемых подсудимыми и другими членами организованной группы банках – АКБ «Доверительный и Инвестиционный банк» (а с 28 июля 2003 года ОАО «Инвестиционный банк «Траст») - Москва, Колпачный переулок, 4/1 и 4/4, Уланский переулок, 26, строение 1, и в АКБ «Менатеп СПб» (с 18 апреля 2005 года ОАО «Национальный банк «Траст») - город Москва, Уланский переулок, 22, строения 1 и 2). Управление банковскими счетами подставных компаний, на которые поступала выручка от похищаемой нефти и выработанных из нее продуктов, учет движения денежных средств, вырученных от реализации похищенной нефти и нефтепродуктов, изготовленных из похищенной нефти, члены организованной группы сосредоточили в управлении казначейства «ЮКОС Москва». Указанные кадровые и организационные меры позволили Ходорковскому, Лебедеву и другим участникам организованной группы обеспечить возможность управлять множеством подставных российских и зарубежных юридических лиц по единому корыстному плану, из единого центра и под видом реализации рыночных механизмов, противоправно обращать вверенную им продукцию дочерних добывающих предприятий ОАО «НК «ЮКОС» в свою пользу, оформляя переход на баланс подставных обществ по заниженным ценам. После обеспечения создания всех условий, необходимых для осуществления хищения нефти и ее дальнейшей легализации, подсудимыми и другими членами организованной группы через фактически подконтрольных им сотрудников и руководителей подконтрольных «ЮКОС-М», «Ю-Мордовия», «Ратмир», «Альта-Трейд», «Квадрат», «Стаф», «Кверкус», «Вальд-Ойл», «Торговый дом «ЮКОС-М», «Сибирская транспортная компания» и другие стали реализовываться разработанные схемы движения похищенных нефти и нефтепродуктов в 2000-2001 годах, для чего руководителями вышеуказанных подконтрольных компаний составлялись соответствующие агентские договоры, договоры купли-продажи, комиссии, акты приема-передачи нефти и нефтепродуктов и другие документы, необходимые для осуществления купли-продажи нефти и нефтепродуктов между компаниями. С целью сокрытия подставного характера указанных компаний от налоговых и иных контролирующих органов разработанный Ходорковским и Лебедевым и другими участниками организованной группы план хищения вверенного чужого имущества предусматривал периодическое обновление искусственных схем сбыта нефти и нефтепродуктов, то есть регулярную замену в таких схемах одних подставных организаций-нефтетрейдеров, занимающихся оформлением перепродажи нефти и нефтепродуктов, на другие, в том числе вновь учрежденные. Действуя согласно разработанному плану в январе 2000 года членами организованной группы через подконтрольные им общества «Эльбрус» и ОАО «НК «ЮКОС» 20 января 2000 года было учреждено и зарегистрировано в зоне льготного налогообложения закрытое акционерное общество «ЮКОС-М», которому в соответствии с разработанным планом хищения, вместо ОАО «НК «ЮКОС», отводилась в 2000 году роль фиктивного скупщика нефти добываемой «Юганскнефтегазом», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегазом». Во исполнение преступного плана, Ходорковский и другие участники организованной группы 31 января 2000 года обеспечили заключение от имени «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», «Томскнефть-ВНК» с ЗАО «ЮКОС-М» договоров купли-продажи нефти, явно противоречащих интересам указанных

нефтедобывающих предприятий. В 2000 году с целью создания видимости рыночного механизма формирования цен под видом закупки нефти и сокрытия противоправности оформления неравноценных сделок подсудимыми и другими участниками были организованы ежемесячные торги, что обеспечивало «ЮКОС-М» и другим подставным обществам статус победителя торгов на право закупки нефти у нефтедобывающих дочерних предприятий ОАО «НК «ЮКОС», которую тем предстояло добыть в течение следующего месяца. Данные торги носили мнимый характер, поскольку все участвующие в них компании являлись подставными юридическими лицами, подконтрольными участникам организованной группы, и что зафиксированные в документации подобных фиктивных аукционов предложения, направленные на создание видимости рыночного механизма формирования цен закупки нефти с целью завуалировать противоправность заключаемых затем заведомо неравноценных сделок и в конечном итоге направленных на обеспечение возможности совершения хищения нефти. Следуя указаниям Ходорковского и иных членов организованной группы, президент ЗАО «ЮКОС ЭП» Бейлин, которому имущество добывающих предприятий было вверено по договору о передаче полномочий исполнительных органов от 23 сентября и 29 сентября 1998 года, действуя в интересах преступной группы, в период времени с января по июнь 2000 года в Москве подписал следующие фиктивные договоры купли-продажи по заниженным ценам запланированной к добыче в феврале-июле 2000 года, принадлежащей ОАО «Томскнефть-ВНК», «Юганскнефтегаз», «Самаранефтегаз», от 31 января 2000 года и от 01 июня 2000 года. В свою очередь, управляющий делами ЗАО «ЮКОС ЭП» Бурганов, которому имущество «Юганскнефтегаза», «Самаранефтегаза», «Томскнефть-ВНК» было вверено специальной доверенностью от 01 января 2000 года, выданной президентом «ЮКОС ЭП», на основании вышеуказанных договоров от 23 и 29 сентября 1998 года, действуя в пользу организованной группы, в период времени с марта по ноябрь 2000 года подписал следующие фиктивные договоры купли-продажи по заниженным ценам запланированной к добыче в марте-декабре 2000 года нефти: принадлежащей «Томскнефть-ВНК», «Самаранефтегаз» от 01 июля 2000 года, от 21 июля 2000 года, от 22 августа этого года и 22 сентября и 23 октября 2000 года; также нефти, принадлежащей «Юганскнефтегаз», от 01 марта, от 01 апреля, от 01 июля, 21 июля, 22 августа, 22 сентября, от 23 октября в 2000 году. Все вышеуказанные договоры носили фиктивный характер, поскольку включали в себя заведомо ложные сведения о том, что покупателем нефти выступает «ЮКОС-М». Последнее не являлось покупателем нефти у нефтедобывающих предприятий и не становилось ее собственником. По ранее разработанной подсудимыми и иными участниками организованной группы схеме добытая нефть похищалась, сдавалась в систему магистрального трубопровода «Транснефть» и транспортировалась по фиктивным документам в адрес как зарубежных, так и российских потребителей и покупателей. Кроме того, заведомо ложными в договорах являлись сведения о том, что стороны достигли договоренности о цене нефти. Фактически такого соглашения не было, а цена на нефть участниками возглавляемой Ходорковским, Лебедевым и другими членами организованной группы без какой-либо экономической необходимости преднамеренно занижалась в несколько раз по сравнению с реальной рыночной ценой. В указанных выше договорах цена за тонну нефти, принадлежащей ОАО «Томскнефть-ВНК», «Юганскнефтегаз» и «Самаранефтегаз», была установлена директивно и заведомо не соответствовала мировым рыночным ценам. Так, в договорах купли-продажи нефти, запланированной к добыче в период с февраля 2000 года по ноябрь 2000 года, указаны тщательно исследованные в судебном заседании цены за тонну нефти, а также рыночная стоимость нефти на день подписания всех указанных договоров и зафиксированные колебания цен в рассматриваемый период времени в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals (Med) и Urals (Rotterdam), при этом указана минимальная средняя цена из указанных котировок цен за тонну нефти. С целью сокрытия подставного характера деятельности ЗАО «ЮКОС-М» от налоговых и иных органов,

контролирующих органов, разработанный подсудимыми и другими членами организованной группы план хищения вверенного чужого имущества предусматривал периодическое обновление искусственных схем сбыта нефти и нефтепродуктов, то есть регулярную замену в таких схемах одних подставных обществ-нефтетрейдеров, занимающихся оформлением перепродажи нефти и нефтепродуктов, на другие, в том числе вновь учрежденные. Так, с декабря 2000 года основной организацией, на которую члены организованной группы оформляли фиктивное право собственности на всю добытую нефть «Юганскнефтегаз», «Томск-ВНК» и «Самаранефтегаз», стало «Ю-Мордовия», зарегистрированное 17 декабря 1999 года в Саранске (Республика Мордовия). Продолжая выполнять незаконные указания руководителя организованной группы, Бурганов, занимая должность управляющего делами ЗАО «ЮКОС ЭП», действуя в пользу организованной группы в ноябре 2000 года, в Москве подписал фиктивные договоры купли-продажи нефти по заниженным ценам запланированной к добыче в декабре 2000 года нефти от 23 ноября 2000 года, в котором указана цена 1 тысяча 201 рубль 20 копеек за тонну, тогда как рыночная цена стоимость тонны нефти на день подписания договоров, то есть 23 ноября 2000 года, в соответствии с минимальными и максимальными котировками нефти Urals (Med) и Urals (Rotterdam) колебалась от 6 тысяч 497 рублей 25 копеек до 6 тысяч 564 рублей 6 копеек за тонну, при этом минимальной средней из данных котировок являлась цена 6 тысяч 504 тысячи 33 копейки за тонну. Использование в 2000 году подсудимыми и иными участниками в схемах завладения нефтью различных компаний, в частности, «ЮКОС-М» и «Ю-Мордовия» было вызвано необходимостью выведения из схемы хищения ОАО «НК «ЮКОС» и замены данного лица мелкими полностью подконтрольными участникам преступной группы компаниями. Похищая нефть ОАО «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» и «Самаранефтегаз» с использованием в преступной схеме ЗАО «ЮКОС-М» и «Ю-Мордовия», сосредоточивая ее на балансе последних, подсудимые и другие члены организованной группы по своему усмотрению в дальнейшем распоряжались ею и обеспечивали дальнейшее движение похищенной нефти. Всего в 2000 году подсудимыми и другими членами организованной группы под видом сделок между «НК «ЮКОС» и «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томскнефть-ВНК» совершили хищение путем присвоения 49 миллионов 529 тысяч 268,563 тонн нефти, принадлежащей этим нефтедобывающим акционерным обществам, на общую сумму 267 миллиардов 192 миллиона 781 тысяча 807 рублей 51 копейка, в том числе у «Самаранефтегаз» – 8 миллионов 123 тысячи 311 тонн, у «Юганскнефтегаза» – 30 миллионов 287 тысяч 971 тонна и у «Томскнефть-ВНК» – 11 миллионов 117 тысяч 986,563 тонн. Обращаем Ваше внимание, Ваша честь, на следующие обстоятельства. В связи с уменьшением объема нефти, похищенной у «Томскнефти» в январе 2000 года, в связи с тем, что была учтена продукция, указанная в договоре, а не нефть, сторона обвинения считает необходимым уменьшить рыночную стоимость объемов нефти «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаза» пропорционально уменьшению количества тонн нефти ОАО «Томскнефть-ВНК» на эту же дату, в соответствии с принципом расчета рыночной стоимости, примененного в заключении экспертов №8/17. А именно, уменьшить общую сумму стоимости похищенной нефти с 275 миллиардов 720 миллионов 48 тысяч 332,460 рубля до 267 миллиардов 192 миллионов 781 тысяча 807,508 рубля. Всего за период 1998-2000 годов подсудимые и другие члены организованной группы совершили хищение у «Самаранефтегаз», «Юганскнефтегаз», «Томск-ВНК» 126 миллионов 65 тысяч 826,248 тонн нефти общей стоимостью 424 миллиарда 165 миллионов 915 тысяч 947 рублей 90 копеек, а именно: у «Самаранефтегаз» – 23 миллиарда 176 тысяч 480 тонн нефти общей стоимостью 72 миллиарда 268 миллионов 583 тысячи 127,516 рублей, у «Юганскнефтегаза» – 81 миллион 541 тысяча 965,685 тонн нефти общей стоимостью 261 миллиард 725 миллионов 865 тысяч 764,815 рубля и у «Томскнефть-ВНК» – 21 миллион 347 тысяч 380,563 тонн нефти общей стоимостью 90 миллиардов 171 миллион 467 тысяч 55,569 рубля, причинив последним ущерб в

указанном размере. По мотивам, указанным выше, в связи с уменьшением объема нефти, похищенной у «Томскнефть» в 1999 году и январе 2000 года, так как следствием была учтена продукция, указанная в договоре, а не нефть, сторона обвинения считает необходимым уменьшить общую сумму похищенной нефти у трех добывающих предприятий в период с 1998 по 2000 года и сумму причиненного указанным предприятиям ущерба в связи с этим за указанный период, а именно: со 147 миллионов 189 тысяч 184,284 тонн нефти до 126 миллионов 65 тысяч 826,248 тонн, и с 492 миллиардов 486 миллионов 604 тысяч 892 рублей 92 копеек до 424 миллиардов 165 миллионов 915 тысяч 947 рублей 90 копеек.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Шмидт Ю.М.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Судебное заседание отложить на 18 октября 2010 года в 10 часов 30 минут.

Повторить вызов в суд участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 14 часов 20 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

О.И. Мышелова